

20 Октября.

№ 30.

1911 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: *Симферополь, почт. ящ. № 3. Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

Душа человѣческая по природѣ христіанка.

Рѣдко философія удаляетъ отъ христіанства; чаще приводитъ къ нему.

Бэконъ.

Въ послѣднее время нерѣдко слышатся сильныя нападенія на христіанство. Эти нападенія касаются христіанства всесторонне; современная критика ведетъ свою борьбу не только противъ его учрежденій, но старается подорвать христіанство въ самыхъ его основахъ. Либеральныя ученія нашего времени надменнымъ тономъ заявляютъ, что христіанство не научно, что оно враждебно свободѣ, прогрессу и современному духу, другими словами, что оно отжило свое время и пора замѣнить его болѣе широкимъ философскимъ пониманіемъ міра и жизни. Церковь Христова привыкла къ такимъ нападеніямъ; они не были бы страшны и для защитниковъ христіанства, если бы не со-

проводились плачевными результатами въ нравственной жизни христіанскаго общества. Апологетамъ христіанства хорошо извѣстно, что Евангеліе въ теченіи вѣковъ одержало побѣду надъ противниками болѣе страшными, чѣмъ корифеи современнаго невѣрія, и что будущее міра принадлежитъ ему. Это убѣжденіе они почерпаютъ не только изъ многочисленныхъ историческихъ свидѣтельствъ, на которыхъ опирается Евангеліе, но и изъ внутреннихъ философскихъ выводовъ и доказательствъ, что между человѣческимъ духомъ и христіанскимъ спиритуализмомъ существуетъ естественное сродство, что человѣческая душа и Евангеліе назначены другъ для друга и что часто одно только недоразумѣніе раздѣляетъ ихъ.

Въ интересахъ вѣры и науки разсѣять это недоразумѣніе. Мыслящимъ людямъ нашего времени не мѣшаетъ показать, что, объявляя войну противъ христіанства, они, сами того не подозрѣвая, поражаютъ не противника, но союзника, поражаютъ лучшую духовную силу, съ которою они могутъ и должны согласоваться. Имъ необходимо показать, что христіанство глубоко *человѣчно*, т. е., что у него находится глубокое сродство съ человѣческой природой: не стоя въ противорѣчій съ истинной природой человѣка, оно находится въ согласіи съ нею, возвышаетъ и освобождаетъ ее, удовлетворяетъ самымъ глубокимъ потребностямъ ея; словомъ, по высшей степени замѣчательному выраженію Тертулліана, душа человѣческая *по природѣ* христіанка.

Выяснить вполне это внутреннее сродство человѣческаго духа съ христіанствомъ—дѣло не легкое; этотъ предметъ настолько обширенъ, что раскрытіе его потребовало бы цѣлаго апологетическаго трактата. По этому мы считаемъ возможнымъ ограничить свое дѣло общими соображеніями, но и ихъ будетъ достаточно, какъ скоро предразсудочное мнѣніе, раздѣляемое часто христіанами,

что между вѣрою и разумомъ находится существенная, непримиримая противоположность, непримиримый дуализмъ, окажется парадоксательнымъ.

Но прежде чѣмъ перейти къ раскрытію поставленнаго вопроса необходимо сдѣлать два важныхъ замѣчанія. Во первыхъ, христіанство находится въ гармоніи съ человѣческою природою на столько, на сколько послѣдняя остается вѣрною самой себѣ, на сколько она подчиняется своимъ истиннымъ инстинктамъ, своимъ лучшимъ внушеніямъ. Въ противномъ случаѣ христіанство находится въ оппозиціи съ нашею природою, которую оно считаетъ падшею, больною, безсильною подняться своими собственными средствами. Своею задачею оно ставитъ возстановить этотъ храмъ развалинъ, обновить въ нашей душѣ образъ Божій, поврежденный или оскверненный грѣхомъ. Во вторыхъ, доказывая, что душа человѣческая по природѣ христіанка, мы далеки отъ того, чтобы утверждать, что душа человѣческая содержала въ себѣ въ зародышѣ все христіанство и сама открыла и развила его. Христіанство не есть продуктъ развитія человѣческой мысли: оно имѣетъ божественное, сверхъестественное происхожденіе, оно есть откровеніе свыше. Оно не есть мудрость этого міра, но, какъ говоритъ св. Апостоль Павелъ, есть мудрость Божія, открывающая и уготовляющая для человѣка то, что не было вѣдомо никому изъ людей. „Глазъ не видѣлъ, ухо не слышало и на сердце человѣческое никогда не всходило, что Богъ уготовалъ любящимъ его“ (1 Коринѣ. II, 7--9), говоритъ тотъ же Апостоль.

Своею задачею мы ставимъ доказать, съ точки зрѣнія исторіи религіи, нравственности и опыта, что душа человѣческая имѣла предчувствіе и нужду въ христіанствѣ, что она желала его, стремилась къ нему, что она христіанка съ лучшихъ сторонъ своей природы, что въ Евангеліи она на-

ходитъ отвѣтъ на религіозныя проблемы, предлагаемая мыслью, и стремленія, волнующія человѣческое сердце.

I.

Человѣческая душа, въ высшихъ своихъ проявленіяхъ, имѣетъ свою исторію; эта исторія есть исторія религій, которыя были и есть у разныхъ народовъ, на какой бы степени развитія послѣдніе не находились. Существованіе религій есть фактъ, универсальность котораго не подлежитъ сомнѣнію. Для насъ первѣе всего важно показать, что религій, какъ проявленія человѣческаго сознанія, не смотря на свое разнообразіе, имѣютъ одну существенную основу и однѣ общія черты, свидѣтельствующія о томъ, что душа человѣческая есть одна и также вездѣ, во всѣ времена и подъ всякими небесами.

Какими же общими чертами отличаются религій? Первая и самая общая черта, лежащая въ основѣ всѣхъ религій,—это стремленіе человѣка къ божеству. Человѣкъ не удовлетворяется самимъ собою, онъ нуждается въ связи съ тѣмъ высшимъ существомъ, зависимость свою отъ котораго онъ сознаетъ. Онъ ищетъ, онъ зоветъ его, онъ поклоняется ему. И одинъ только человѣкъ между всѣми твореніями, населяющими землю, испытываетъ эту жажду божества. Животныя лишены этого чувства: ихъ не волнуютъ надежды, какими переполнено сердце человѣка; на зеленомъ лугу они достигаютъ полнаго счастья; не много травы удовлетворяетъ ягненка, нѣсколько крови насыщаетъ тигра. Одно только твореніе—человѣкъ ищетъ удовлетворенія внѣ себя, не находя его въ себѣ самомъ.

Что заключаетъ въ себѣ это стремленіе человѣка къ Богу? Оно заключаетъ прежде всего потребность знать Бога и, если возможно, видѣть Его. Для человѣка недостаточно знать, что Богъ существуетъ, онъ желалъ бы знать, что такое Богъ, каковы Его свойства, Его отношенія и про-

явленія Его воли къ нему. Все это хотѣлось знать человѣку не изъ удовлетворенія простому любопытству своего ума, но изъ глубокой потребности своего сердца войти съ этимъ Богомъ въ общеніе. Этотъ Богъ, безъ сомнѣнія, есть Богъ могучій, но благой ли Онъ? Любитъ ли Онъ свои творенія? Промышляетъ ли о нихъ? Доходитъ ли до него ихъ мольбы и отвѣчаетъ ли Онъ на ихъ моленія? На эти вопросы, полные тревожнаго чувства, человѣчество не находило отвѣта. Оно вопрошало природу, и природа оставляла его въ сомнѣніи относительно свойствъ божества, потому что природа столько же благодѣтельна, сколько и разрушительна: то она спокойная и улыбающаяся, то суровая и непривѣтливая; она есть радость и жизнь, но вмѣстѣ съ тѣмъ она—страданіе и разрушеніе; съ другой стороны природа представляется царствомъ слѣпаго и глухаго фатализма; неумолимо и безъ всякаго милосердія она подавляетъ человѣка массою своихъ силъ и законовъ. Богъ открывается въ природѣ столько же, сколько и скрывается и скрывается даже больше, чѣмъ открывается. Это одна изъ причинъ, почему ни одна изъ религій, основанныхъ на природѣ, не могла избѣжать дуализма, т. е., признанія двухъ противоположныхъ міровыхъ принциповъ, или двухъ вѣчныхъ враждебныхъ силъ—доброй и злой, борющихся во вселенной и за вселенную.

Но не могла ли помимо природы исторія человѣчества сообщить человѣку знаніе духовной природы божества? Не могъ ли онъ въ судьбахъ народовъ и отдѣльныхъ лицъ наблюдать участіе и промышленіе благого Бога? Разумѣется могъ. Но, къ несчастію, здѣсь темноты больше. Нѣтъ сомнѣнія, что опытъ часто показывалъ и показываетъ, что добродѣтель есть источникъ счастья, между тѣмъ какъ порокъ приводитъ ко всякаго рода печальнымъ послѣдствіямъ. Но рядомъ съ фактами изъ исторіи всего человѣчества и отдѣльныхъ

личностей, свидѣтельствующими о божественной справедливости и божественномъ промышленіи, сколько можно поставить фактовъ съ инымъ характеромъ, фактовъ, вызывающихъ сомнѣніе въ провидѣніи. Сколько, напримѣръ, невинныхъ пострадало и страдаетъ въ мірѣ вмѣстѣ съ виновными! Сколько осталось и остается не наказанныхъ преступленій! Сколько добрыхъ намѣреній встрѣчало и встрѣчаетъ препятствій въ своемъ осуществленіи! Сколько страданій и наслажденій въ мірѣ не заслуженныхъ.—Словомъ, вопросъ, почему остается не наказаннымъ нечестіе, для котораго настоящей міръ служитъ ареною, для до-христианскаго человѣчества оставался не разрѣшеннымъ. Послѣ всего этого вполне становится понятнымъ, что языческая древность, безсильная открыть Бога среди столькихъ противорѣчій и тайнъ въ природѣ и исторіи человѣчества, ставила этотъ міръ подъ управленіе слѣпой судьбы.

Если существуетъ Богъ, Онъ долженъ говорить, показаться, открыться намъ въ своей справедливости и благодати, долженъ успокоить наше сердце и разсѣять наши сомнѣнія!

Подними покрывало міра

И покажись, ты Богъ благодати и правды.

Это восклицаніе поэта есть также и міровой вопль души человѣческой. Ея первая нужда, повторяемъ, знать и видѣть того Бога, о которомъ она вздыхаетъ. Алтарь неизвѣстному Богу, который встрѣтилъ Апостоль Павелъ въ Аѳинахъ, въ центрѣ самой блестящей языческой цивилизаціи, служитъ, съ одной стороны, выраженіемъ этой негибнущей въ человѣческой душѣ потребности познать Бога, а съ другой свидѣтельствуемъ о сознаніи безсилія естественной религіи удовлетворить этой потребности.

Замѣчательно, что человѣчество никогда не отчаявалось встрѣтить Бога, котораго искало. Не только вѣрило оно въ возможность откровенія бо-

жества, но всегда вѣрило въ реальность и дѣйствительность этого откровенія. Боги, которыхъ оно почитало, входили, какъ вѣрило оно, въ общеніе съ нимъ то чрезъ посредство жрецовъ, которые ихъ вопрошали, то при посредствѣ священныхъ книгъ, въ которыхъ выражалась воля боговъ, то, наконецъ, въ воплощеніяхъ. Сверхъестественное, противъ котораго въ наше время направлено столько возраженій, не есть слѣдовательно что нибудь внѣшнее, пришлое въ религіи: оно было первичнымъ вѣрованіемъ. Ничего не было естественнѣе для человѣка, какъ вѣра въ воплощеніе божества. „Во всѣхъ религіяхъ, говоритъ Гизо, во всѣхъ мифологіяхъ, какъ самыхъ утонченныхъ, такъ и самыхъ грубыхъ, встрѣчаются на каждомъ шагу идея и вѣрованіе въ божественное воплощеніе. Браманизмъ, буддизмъ, язычество, всѣ вѣрованія, всѣ идолослуженія переполнены воплощеніями всякаго рода, относящимися къ такому или другому историческому событію, объясняющими такой или иной фактъ, удовлетворяющими той или другой потребности человѣческаго духа. Нужно къ этому добавить, что и сама философія не разъ выражала нужду и надежду, что Богъ откроется людямъ. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей ея въ древности Платонъ (род. за 430 л. до Р. Хр.) нѣсколько разъ въ своихъ сочиненіяхъ выражалъ мысль о необходимости откровенія божества. „Не быть на землѣ порядку, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, развѣ только какой нибудь необыкновенный, божественный случай водворить его между людьми. Если Богъ не пошлетъ кого либо отъ себя, или, сокрывшись подъ образомъ человѣка, не явится самъ, чтобы научить насъ, не надѣйтесь успѣть въ намѣреніи исправить нравы людей“.

Присматриваясь далѣе къ различнымъ религіямъ, или, что тоже, къ различнымъ проявленіямъ религіознаго сознанія, мы отмѣчаемъ новую черту, свойственную всѣмъ религіямъ. Если человѣкъ

жаждетъ познать Бога, то не изъ простаго любопытства, какъ замѣчено нами, но изъ желанія войти съ нимъ въ сношенія, соединиться съ нимъ. Этотъ моральный фактъ нашелъ себѣ выраженіе во всѣхъ религіяхъ; это—общая черта всѣхъ религій, и она заслуживаетъ полнаго и серьезнаго вниманія. Какимъ же образомъ человѣкъ могъ достигнуть этого единенія съ Богомъ, которое составляетъ самую сущность религій? Этого единенія, очевидно, онъ могъ достигнуть подѣ условіемъ полнаго согласія съ волею Божіею, повиновенія закону, живымъ представителемъ и защитникомъ котораго является самъ Богъ. Но этого условія онъ не выполнилъ. Онъ нарушилъ Законъ Божій; онъ сдѣлался преступнымъ, виновнымъ. Этотъ Богъ, къ которому онъ хотѣлъ бы приблизиться, этотъ Богъ, хранитель и мститель нравственнаго закона, разгнѣванъ на него. Человѣкъ отдѣленъ отъ него зломъ; это зло состоитъ, человѣкъ чувствуетъ это, не въ дѣйствіяхъ только преступныхъ, но во врожденномъ расположеніи нашей природы, въ ея наклонностяхъ, которые коренятся въ самой глубинѣ ея. Языческая древность въ голосѣ своихъ мудрецовъ и философовъ вполне поняла это состояніе поврежденія и бѣдности человѣческой природы. „Два коня запряжены въ колесницу души, говоритъ Платонъ: одинъ изъ нихъ бѣлый—строень, прекрасень, съ черными глазами; онъ не нуждается ни въ какомъ бичѣ; другой безобразень, упрямень, сѣраго цвѣта съ красными глазами“ (Федръ). „У меня, очевидно, двѣ души, говоритъ Ксенофонтъ, если бы у меня была только одна душа, то она не была бы въ одно и тоже время доброю и злою, она не любила бы одновременно и добро и зло, не могла бы въ одно время хотѣть и не хотѣть“ (Киропед. кн. VI, 1). Еще замѣчательнѣе въ этомъ отношеніи Плутархъ. „Страсти, говоритъ онъ, врождены человѣку, онъ не приходятъ совнѣ, не образуются въ немъ послѣ рожденія; если бы стро-

гая дисциплина не сдерживала ихъ, то человѣкъ былъ бы столько же кротокъ, какъ самое дикое животное“ (De Recte audit. cap. 2). Въ дополнение къ этому припомнимъ еще этотъ хорошо извѣстный стихъ Овидія:

..... Video meliora, proboque
Deteriora sequor. (Вижу лучшее и хвалю, но слѣдую худшему).

Такимъ образомъ человѣкъ чувствуетъ въ одно и тоже время въ себѣ и влеченіе къ божеству и сознаетъ себя отдѣленнымъ отъ него; онъ ищетъ его и боится его, онъ нуждается въ немъ и страшится его. Такое печальное противорѣчіе коренится въ глубинѣ его природы. Какимъ же образомъ онъ могъ выдти изъ этого противорѣчія? Выходъ возможенъ былъ для человѣка только путемъ примиренія съ Богомъ, а примиреніе въ свою очередь возможно только чрезъ посредничество и посредника, который соглашаетъ правосудіе и правду съ прощениемъ и милосердіемъ. Словомъ, нужно было искупленіе.

Сугубая потребность, съ одной стороны, въ посредничествѣ, съ другой — въ искупленіи, дѣйствительно, находятъ себѣ выраженіе во всѣхъ культахъ. Какъ не было ни одной религіи безъ сверхъестественныхъ откровеній божества, такъ не было ни одной безъ жрецовъ и жертвоприношеній. А что такое жрецы, если не посредники между небомъ и землею? Что означаетъ это посредничество, если не то, что человѣкъ чувствуетъ себя недостойнымъ войти лично въ сношеніе съ Богомъ святымъ, котораго онъ оскорбилъ; сознаетъ себя слишкомъ виновнымъ, чтобы предстать предъ нимъ, слишкомъ занятымъ, чтобы предложить ему пріятное куреніе? Какъ же онъ поступаетъ въ этомъ случаѣ? Онъ выбираетъ изъ среды себя лучшихъ людей, болѣе чистыхъ, чѣмъ онъ, поставленныхъ исключительно на служеніе Богу и

облеченныхъ слѣдовательно характеромъ священнымъ, и на нихъ возлагаетъ обязанности представлять за него предъ Богомъ, приносить вмѣсто него его мольбы и моленія, самъ предложить которыя онъ чувствуетъ себя недостойнымъ.

Потребность въ искупленіи не меньше обнаруживается въ религіяхъ натуральныхъ, какъ и нужда въ посредничествѣ и посредникѣ. Учрежденіе жертвоприношеній служитъ тому доказательствомъ. Кровь чистыхъ животныхъ, и часто человѣческая кровь не переставала течь на алтаряхъ всѣхъ боговъ. Почему это? Что означаетъ этотъ странный и страшный способъ почитанія божества? Какъ изъяснить универсальность и постоянство кровавыхъ жертвъ, важность, какую всѣ народы и во всѣ времена соединяли съ ними, если не видѣть въ этомъ глубокой потребности религіознаго сознанія? Нѣтъ ли тутъ доказательства того, что человечество не считало достаточными слезы своего раскаянія, чтобы умиротворить Бога и снискать его благосклонность, но что оно чувствовало, что нужно наказаніе, искупленіе, т. е., дѣйствительное исправленіе и заглаженіе зла? Еще болѣе: закалалъ жертвы вмѣсто самаго грѣшника или за грѣшника, оно обнаружило свою вѣру въ дѣйствительность подобной замѣны; оно сознавало, что невинный можетъ быть пораженъ вмѣсто виновнаго, чтобы умилостивить гнѣвъ божества. Это вѣрованіе, этотъ глубокой инстинктъ вдохновляли многихъ къ удивительнымъ подвигамъ самопожертвованія; воспоминаніе объ этихъ подвигахъ сохранилось въ исторіи всѣхъ народовъ. Во всѣ времена лучшіе изъ людей, истинные, такъ сказать, представители человечества охотно принимали наказаніе, страданіе и даже смерть, чтобы только искупить грѣхъ другихъ и умилостивить гнѣвъ боговъ. Да, въ крови, пролитой на алтаряхъ боговъ, явственно слышенъ священный голосъ сознанія, раздающійся въ глубокой древности въ теченіи вѣковъ отъ одного

конца міра до другого и говорящій разомъ о грѣховности человѣка, о божественномъ правосудіи, о надеждѣ на прощеніе и необходимости кроваваго искупленія, предлагаемаго невиннымъ вмѣсто виновнаго.

Если же душа человѣческая, какъ она обнаруживается въ существенной основѣ и чертахъ, общихъ всѣмъ натуральнымъ религіямъ, всегда вѣрила въ откровеніе и воплощеніе божества, если она всегда испытывала нужду въ посредникѣ между собою и Богомъ; если всегда она провозглашала необходимость искупительной жертвы, то мы становимся лицомъ къ лицу съ христіанствомъ; у насъ подъ руками теперь связующее звено между человѣческимъ духомъ и христіанствомъ, у насъ передъ глазами тѣ потребности нашего духа, отвѣтомъ на которыя является христіанство. Что такое христіанство, если не откровеніе свыше? Что такое Иисусъ Христосъ, если не откровеніе по преимуществу, не воплощеніе Бога, не высочайшій посредникъ и въ то же время не невинная жертва, приносящая себя за искупленіе грѣховъ міра!

Человѣчество хотѣло знать, хотѣло видѣть Бога. И вотъ въ лицѣ І. Христа -- Эммануиль, съ нами Богъ. Безконечно смирившись, Богъ отвѣтилъ на вопль человѣчества, звавшаго Его. Онъ пришелъ къ нему смиренный и кроткій, подъ трогательнымъ образомъ „человѣка болѣзни“. Слово сдѣлалось плотію и обитало между нами, и мы видѣли славу Его (Іоан. 1, 14). Когда одинъ изъ апостоловъ, выражая, такъ сказать, желаніе всего человѣчества, сказалъ ему: „покажи намъ твоего Отца“, Онъ удовлетворилъ этому желанію, отвѣтивъ: „Кто видѣлъ меня, тотъ также видѣлъ моего Отца“ (Іоан. XIV, 8—9). Этотъ скрытый Богъ, котораго звали народы, не зная Его, котораго мудрецы не могли открыть среди мрака природы и сомнѣній своей мысли, далъ возможность созерцать Его нашими собственными глазами, осязать его нашими руками.

Подъ покровомъ плоти во Христѣ мы видимъ сіяніе правды, святости, любви, словомъ, всѣхъ нравственныхъ совершенствъ того Бога, котораго разумъ искалъ такъ долго и такъ напрасно.

Человѣчество нуждалось въ посредникѣ между имъ и оскорбленнымъ божествомъ. Вотъ опять Іисусъ Христосъ. Его посредничество заключено въ невыразимой тайнѣ Его лица, въ которомъ, не смѣшиваясь, соединились Божество и человѣчество, и это живое единство навсегда уничтожило пропасть, раздѣлявшую ихъ. Оно находится также въ Его смерти, гдѣ Онъ предлагаетъ Себя въ искупленіе за спасеніе міра. Онъ—невинная жертва, по отношенію къ которой всѣ предшествующія жертвы были символомъ, предчувствіемъ и пророчествомъ. Онъ—истинный великій жрецъ человѣчества, распростершій руки на крестѣ какъ бы для того, чтобы одною взять Бога, а другою человѣка, сблизить ихъ и примирить на своемъ истерзанномъ сердцѣ.

Христіанство такимъ образомъ есть религія нашего сознанія и совѣсти. Въ немъ содержатся и заключаются въ совершеннѣйшей только степени существеннѣйшіе догматы натуральныхъ религій. Вмѣстѣ съ ними оно провозглашаетъ и словомъ, и дѣломъ не только существованіе Бога и безсмертіе души, но и паденіе человѣка, какъ причину зла; представляетъ безсиліе человѣка искупить себя и необходимость откровенія и воплощенія Бога и самое откровеніе, воплощеніе и искушеніе. Богъ Евангелія есть тотъ Богъ, котораго искало человѣчество: Богъ правосудный и благой, святой и милостивый. Словомъ, между основнымъ ученіемъ христіанства и первичными, инстинктивными стремленіями души человѣческой, какъ они проявляются у всѣхъ народовъ и во всѣ времена, существуетъ глубокая гармонія, и естественное средство.

(Продолженіе будетъ).

Русское народное дѣло на христіанскомъ востокѣ.

Его современныя нужды и потребности.

(Окончаніе).

III.

Нельзя сказать, чтобы идея необходимости сочувствія и помощи православному христіанству на Востокѣ была особенно близка сознанію нашего общества. Этого мало: безспорный фактъ, что въ нашемъ обществѣ образовалось даже какое то чувство равнодушія и холодности по отношенію къ православію и христіанству на Востокѣ. Дѣло въ томъ, что главною силой, представляющей здѣсь православно-христіанскую вѣру, являются греки, съ которыми, естественно, соперничаютъ другія мелкія народности, между прочимъ, и наши славяне Балканскаго полуострова. Вѣроятно, это обстоятельство, особенно когда развились и окрѣпли у насъ славянскія симпатіи, было причиной того, что мы стали недружелюбно относиться къ грекамъ, а подъ влияніемъ нерасположенія къ нимъ постепенно охладѣли и вообще къ судьбамъ православія и христіанства на Востокѣ. Слѣдуетъ-ли, чтобы дѣло оставалось въ такомъ положеніи? Греки не виноваты предъ нами, что ведутъ борьбу противъ славянъ на Балканскомъ полуостровѣ, какъ и славяне ведутъ тамъ борьбу противъ нихъ. Развѣ не каждый народъ имѣетъ право стоять и бороться за то, что считаетъ для себя дорогимъ и священнымъ? Тѣмъ болѣе несправедливо изъ за нерасположенія къ грекамъ пренебрегать интересами и

благомъ нашей же собственной православной вѣры и даже самаго христіанства, гдѣ греки являются его представителями на Востокѣ. Какъ бы ни были велики и многочисленны у грековъ недостатки, выискивать которые иные такъ охочи, на насъ все-таки лежитъ долгъ оказывать имъ помощь, а не отворачиваться съ такимъ исполненнымъ фарисейской гордости и безсердечія приговоромъ: греки уже неспособны служить христіанству, не стоитъ намъ ни въ чемъ ихъ поддерживать и оказывать помощь, вся будущность и сила христіанства на Востокѣ—въ одной Россіи...

Замѣчательно, что даже многіе изъ европейцевъ въ послѣднее время перестаютъ думать такъ о грекахъ. А примѣръ ихъ тѣмъ болѣе поучителенъ, что они давніе, очень давніе дѣятели и участники событій на Востокѣ. Долгое время и они шли сюда съ такимъ же высокоуміемъ по отношенію къ грекамъ, какъ мы теперь приходимъ, пренебрегая ими, полагаясь исключительно на свои силы, за что и терпѣли много разъ крушеніе всѣхъ своихъ здѣсь начинаній. Припомнимъ хотя бы времена крестовыхъ походовъ, когда народы Европы, пожелавъ освободить Іерусалимъ и защитить христіанскій міръ отъ надвигавшейся на него грозы ислама, сами изъ вражды и ненависти къ грекамъ направили свое оружіе къ разрушенію ихъ царства, а оно между тѣмъ составило передовую оплотъ христіанства въ борьбѣ съ исламомъ. И чѣмъ же кончились потомъ походы? Турки перенесли свое владычество въ предѣлы самой Европы и, какъ выражается одинъ французскій писатель, „хвостуны феодализма, закованные въ латы, должны были сложить оружіе и смиренно, подъ покровомъ смягченныхъ выраженій мирныхъ трактатовъ, просить у невѣрнаго завоевателя позволенія идти поклониться Святому Гробу, не подвергаясь за то ударамъ кнута“.

Впослѣдствіи народы Европы хотѣли оказать

благодѣяніе Востоку распространеніемъ здѣсь христіанскаго просвѣщенія, образованности, культуры, но опять чего достигли? вмѣсто просвѣщенія распространили одни сомнѣнія въ вѣрѣ и ненасытную жажду къ матеріальнымъ благамъ, вмѣсто образованности—поверхностное глумленіе надъ религіей и бытомъ Востока, вмѣсто культуры—самую беззастѣнчивую эксплуатацію ближнихъ ради баришей и наживы. Понятно, какъ долженъ былъ взглянуть Востокъ на такихъ своихъ благодѣтелей. Онъ ихъ отъ всей души возненавидѣлъ и сталъ презирать. Даже турки пришли къ заключенію, что европейцы, какъ духовная сила, какъ „вѣра“, занимаютъ самое послѣднее мѣсто, хуже и ничтожнѣе даже вѣры еврейской. „Міръ стоитъ на четырехъ столбахъ, говорятъ они въ бесѣдахъ съ православными греками, первый столбъ золотой—нашъ исламъ, второй серебряный столбъ—ваша христіанская вѣра, третій мѣдный столбъ—вѣра еврейская, а четвертый свинцовый столбъ—франкская вѣра“^{*)}).

Можно себѣ представить, какъ долженъ былъ усилиться этотъ презрительный взглядъ на „франкскую вѣру“, когда ея представители, особенно въ лицѣ современныхъ дѣятелей столь неразборчивой въ средствахъ германской политики, для успѣха чисто коммерческихъ своихъ предпріятій, предложили даже дружбу „тремъ стамъ милліонамъ мусульманъ“, явно отрекшись такимъ образомъ отъ вѣковой на Востокѣ миссіи европейцевъ—работать исключительно въ пользу христіанства.

Быть можетъ, видя и сознавая такой печальный конецъ своему дѣлу, многіе христіане Запада невольно стали ближе и внимательнѣе присматриваться къ положенію и роли на Востокѣ православія, греческаго народа и греческой православной

---

^{*)} К. М. Леонтьевъ „Очерки и рассказы изъ жизни восточныхъ христіанъ“. Т. I, стр. 123.

церкви, которая, какъ ни принижена, какъ ни стѣснена во всемъ, однако продолжаетъ твердо держаться, не выпуская изъ рукъ христіанскаго знамени ни предъ напоромъ вреждебной силы ислама, ни предъ соблазнами все болѣе и болѣе удаляющейя отъ идеаловъ христіанства европейской образованности. Отсюда не рѣдкость встрѣтить теперь среди христіанъ Запада людей исполненныхъ самихъ почти-тельныхъ чувствъ къ православію и глубокихъ симпатій къ грекамъ, живо сознающихъ необходимость возстановить духовное единеніе съ ними, оказать имъ всякую поддержку и помощь, чтобы затѣмъ *общими силами* послужить падающему дѣлу христіанства на Востокъ. Это замѣчательное движеніе, которое съ каждымъ годомъ усиливается, хотя на первыхъ порахъ оно идетъ еще очень колеблющимся путемъ и ему недостаетъ полной искренности. Хотѣли бы соединиться съ православіемъ и удержать въ корнѣ заблужденія своихъ западныхъ исповѣданій. Мало того—нѣкоторые представители западнаго христіанства заботятся о дружбѣ и сближеніи съ православіемъ на Востокъ прямо съ тою цѣлью, чтобы вытѣснить этимъ путемъ *русское* здѣсь вліяніе. Особенно французы и англичане, издавна наиболѣе заинтересованные въ дѣлахъ Востока, наперерывъ спѣшатъ теперь съ изъясненіями дружбы и симпатій къ православію и грекамъ, раскаиваясь и сожалья объ ошибкахъ прошлаго, о временахъ вражды и отчужденія, стараясь придумать и развить самые разнообразныя способы духовнаго общенія съ греками, услугъ и помощи имъ.

„Нужно поддержать эллинизмъ всѣми силами религіи и цивилизаціи, пишетъ въ одномъ журналѣ извѣстная своею дѣятельностью на Востокъ и весьма популярная въ настоящее время въ церковныхъ и свѣтскихъ кругахъ греческаго общества графиня Л. де-Ріанкуръ. Нужды нѣтъ, что мы—католики, а эллинизмъ служить православію. И ка-

толичеству вмѣсто того, чтобы бороться съ православіемъ для удовольствія и выгоды турокъ-мусульманъ, слѣдовало бы лучше поддерживать его въ тяжелой борьбѣ противъ невѣрныхъ, въ томъ невыносимомъ положеніи, которое оно защищаетъ съ такими мученическими усиліями. И чего бы ни достигли тогда милліоны Propagandae Fidei, служащіе нынѣ къ подрыву и разрушенію греческой церкви, если-бы предоставитъ ихъ въ распоряжаніе православія щедрымъ и братскимъ пониманіемъ христіанскихъ обязанностей“. Эта идея пользовалась большимъ сочувствіемъ папы Льва XIII, который хотя не спѣшилъ подѣлиться съ православными греками милліонными капиталами своего миссіонерскаго учрежденія, зато въ своихъ энцикликахъ то и дѣло расточалъ обильнѣйшія хвалы величію и силѣ вѣры грековъ, ихъ преданности своей церкви, любви къ отечеству, заслугамъ на пользу христіанскаго просвѣщенія и пр., и еще въ 1894 году издалъ энциклику, предписывающую всѣмъ католическимъ миссіямъ на Востокѣ разъ навсегда оставить попытки къ распространенію среди грековъ латинскаго догмата и обряда и оказывать всякое почтеніе и уваженіе къ ихъ собственнымъ религіознымъ вѣрованіямъ, къ обычаямъ и установленіямъ православно-восточной церковной жизни. Дѣйствительно, нѣкоторые католическіе миссіонеры ради сближенія съ греками стали даже носить теперь одежду греческихъ клириковъ, греческія пространныя рясы и камилавки, отлично выучиваются говорить погречески, устраиваютъ въ греческихъ кварталахъ храмы на подобіе православныхъ, заводятъ въ нихъ службу на греческомъ языкѣ, въ извѣстные дни совершаютъ даже греческія обѣдни по чину святаго Іоанна Златуста, при чемъ имѣютъ благословеніе изъ Рима привлекать и допускать къ причащенію всякаго, кто бы ни зашелъ къ нимъ, хотя бы прямо съ улицы, ради любопытства, уже не спрашивая, какъ

прежде, схизматикъ ли онъ, или вѣрный сынъ латинской церкви... Другіе находятъ такой образъ дѣйствій, пожалуй, слишкомъ поспѣшнымъ и стараются привлечь православныхъ грековъ въ простертыя къ нимъ объятія римскаго первосвященника инымъ, болѣе окольнымъ путемъ. Въ особенности стараются въ этихъ видахъ не упустить случая сдѣлать что-нибудь пріятное національному самолюбію грековъ. Такъ, напримѣръ, когда избранъ былъ на престолъ нынѣшній патріархъ Константинопольскій Іоакимъ III, пользующійся, какъ извѣстно, особенной народной любовью на всемъ греческомъ Востокѣ, вышеупомянутая графиня Л. де-Ріанкуръ тотчасъ поспѣшила послать ему самое сердечное поздравленіе съ приложеніемъ 10,000 франковъ на нужды патріаршаго храма, о чемъ, конечно, съ чувствомъ величайшаго удовлетворенія читали греки по газетамъ. Также недавно, по случаю производившагося повсюду на Востокѣ усиленнаго сбора денежныхъ пожертвованій въ пользу Святаго Гроба, съ цѣлью создать во что бы то ни стало спеціально-греческіе источники доходовъ и обезпеченія православной церкви въ Іерусалимѣ, графиня де-Ріанкуръ въ числѣ первыхъ отправила блаженнѣйшему патріарху Даміану 10,000 франковъ отъ себя. да отъ имени сына своего одну тысячу. Въ качествѣ послѣдней новости сообщалось въ греческихъ газетахъ объ этой французской графинѣ католичкѣ, что она изъ любви къ греческому народу записалась даже въ число гражданъ города Аѳинъ. Въ Греческомъ королевствѣ, а также въ предѣлахъ Турціи существуетъ и цѣлыя католическія общества, поставившія себѣ задачей выражать всякаго рода симпатіи эллинизму. Въ Константинополѣ работаетъ въ этомъ духѣ общество „Σύμπνοια“, состоящее подъ покровительствомъ французскаго посольства, имѣющее большой успѣхъ по преимуществу въ высшемъ кругу среди грековъ. Оно содержитъ въ Пе-

рѣ образцовую греческую гимназію, въ которой не приневоливаютъ дѣтей къ католичеству, но постоянно говорятъ имъ о величіи и славѣ греческой націи, о любви ко всему родному, прибавляя, что нѣтъ на свѣтѣ болѣе искреннихъ друзей греческаго народа, какъ римскій папа и католики... Для болѣе широкаго распространенія этой идеи издается въ Константинополѣ особый католическій журналъ на ново-греческомъ языкѣ, подъ названіемъ „Католическое Обзорѣніе“.

Еще болѣе заслуживаетъ вниманія то, что дѣлается въ этомъ родѣ англичанами. Англичане отлично сѣумѣли понять и оцѣнить высокое преимущество греческой православной церкви, какъ „древнѣйшей въ христіанствѣ“, по ихъ заявленіямъ, съ которой они стараются поддержать самыя добрыя отношенія. Являясь на Востокъ для такой или иной дѣятельности отъ имени своей страны и народа, они всегда съ необыкновенною почтительностью относятся къ представителямъ православія, особенно лицамъ церковной іерархіи, признавая единственно имъ принадлежащія здѣсь каноническія права и духовныя полномочія. Съ 1897 года англичане начали работать для сближенія съ православіемъ на Востокѣ систематически. Въ этомъ году на засѣданіяхъ такъ называемой Ламбетской конференціи англиканскихъ епископовъ, богослововъ и другихъ церковныхъ дѣятелей было постановлено, чтобы три высшихъ духовныхъ сановника Англій— архіепископы Кентерберрійскій и Йоркскій, а также епископъ Лондонскій, образовали постоянную комиссію для сношенія съ іерархами православнаго Востока по вопросу о церковномъ сближеніи, для руководства въ переводѣ и изданіи соотвѣтствующихъ книгъ, статей и пр. Въ слѣдующемъ году былъ посланъ въ путешествіе на Востокъ одинъ англиканскій епископъ, который посѣтилъ разные города Греціи, Іерусалимъ, Константинополь, гдѣ, между прочимъ, передалъ вселенскому патріарху

отъ имени примаса Англии постановленія Ламбетской конференціи и много бесѣдовалъ о способахъ къ установленію взаимообщенія. Вслѣдъ затѣмъ началась любезная переписка между патріархомъ и архіепископомъ Кентерберрійскимъ, причемъ они сообщали другъ другу о важнѣйшихъ перемѣнахъ въ жизни своихъ церквей, а примасъ Англии, чтобы помочь въ Константинополѣ дѣлу изданія книгъ Священнаго Писанія для распространенія ихъ въ народѣ, прислалъ въ даръ патріарху отличныя типографскія машины, стоимостью свѣше 10,000 р., каковой даръ былъ тѣмъ пріятнѣе для грековъ, что пріобрѣтенъ былъ на средства, составившіяся отъ добровольныхъ пожертвованій, сдѣланныхъ духовными и свѣтскими лицами высшаго лондонскаго общества. Нашлись лица среди греческаго духовенства, которыя особенно близко приняли къ сердцу идею сближенія съ англичанами и англиканскою церковью, и англичане тотчасъ поспѣшили привлечь ихъ къ дѣлу. Нѣсколько такихъ лицъ во главѣ съ представителями греческой церкви въ Лондонѣ стали издавать здѣсь специальный журналъ на новогреческомъ и англійскомъ языкѣ, посвященный литературной разработкѣ всевозможныхъ вопросовъ, касающихся задуманнаго сближенія.

Остается добавить нѣсколько словъ о томъ, что многіе христіане Запада весьма не прочь воспользоваться начатымъ дѣломъ сближенія съ греками и православіемъ прямо въ тѣхъ видахъ, чтобы сильнѣе вооружить православный Востокъ противъ Россіи и даже вызвать его на церковную распрю съ нашимъ отечествомъ. Разумѣется, это дѣло нельзя повести какъ-нибудь слишкомъ открыто, а потому дѣйствуютъ очень осторожно, особенно пользуясь для этого услугами школы, гдѣ первымъ долгомъ стараются внушить взятымъ на обученіе и воспитаніе православнымъ дѣтямъ, лишь-только они начнутъ подростать, что русскіе—самые же-

стокіе и грубые варвары и непримиримые враги греческаго народа, что Россія только и думаетъ о томъ, какъ бы погубить его и т. п. Отъ времени до времени появляются и въ печати весьма недвусмысленныя внушенія въ этомъ родѣ. Такъ, въ весьма распространенной французской газетѣ появилось однажды специальное воззваніе къ греческому народу отъ имени дѣятелей католичества на Востокѣ съ предложеніемъ соединиться для борьбы съ „общимъ врагомъ“—Россіей и русской церковью, воззваніе, появившееся затѣмъ въ переводѣ во многихъ даже очень серьезныхъ греческихъ изданіяхъ. Любопытно отмѣтить также, что недавняя папская энциклика, призывавшая грековъ къ соединенію съ Римомъ, которая особенно изобилуетъ похвалами греческому народу и обѣщаніями оказать ему во всемъ поддержку и помощь, появилась какъ разъ въ то время, когда Аѣины только что пережили самую бурную вспышку общественнаго мнѣнія противъ Россіи и русскихъ, по поводу недовольства на королеву за предпринятый ею, по внушенію, будго бы, русской политики, или, по крайней мѣрѣ, по раздраженію Россіи, переводъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта на простонародный греческій языкъ. Папа имѣлъ прямой расчетъ воспользоваться моментомъ, чтобы выразить свое тайное сочувствіе недовольству грековъ противъ Россіи и указать какой прекрасный исходъ могло бы найти это недовольство въ церковномъ разрывѣ съ русскими и признаніи официальнаго покровительства могущественнаго Рима. По крайней мѣрѣ такое толкованіе относительно выбраннаго папой времени для изданія своей энциклики высказано было даже въ нѣкоторыхъ органахъ европейской печати (Pester-Lloyd).

Англичане дѣйствуютъ еще рѣшительнѣе и откровеннѣе. Извѣстно, что въ 1853 г. англійскій посолъ въ Константинополѣ Стратфордъ Редклифъ

прямо предлагалъ патриарху Герману IV объявить русскую церковь схизматической, выставляя на видъ нѣкоторыя обрядовыя и литургическія разно-сти наши съ церквами Востока. Англичане хотѣли бы лишить Россію ея исключительнаго положенія на христіанскомъ Востокѣ, гдѣ она является единственной могущественной державой, связанной съ тамошнимъ населеніемъ глубочайшимъ духовнымъ родствомъ—родствомъ по вѣрѣ и церковнымъ общеніемъ, благодаря чему имѣеть законнѣйшее право и возможность всегда выступать здѣсь съ своею дѣятельностью впереди другихъ націй. Ради этого, главнымъ образомъ, они и хлопчуть о сближеніи съ православіемъ на Востокѣ, чтобы сильнѣе расположить грековъ къ себѣ и всѣми мѣрами отвлечь отъ Россіи. Повидимому, дѣло подвигается у нихъ довольно успѣшно. Въ Сиріи, напримѣръ, православные греки, недовольные усиленіемъ тамъ арабскаго элемента, поддерживаемаго, какъ извѣстно, русскими, весьма охотно идутъ на встрѣчу церковному „соединенію“ съ англичанами. Не такъ давно въ Бейрутѣ, по случаю избранія на митрополичью кафедру араба, всѣ греки перестали даже ходить въ православный храмъ, а проживающій тамъ англійскій священникъ Х. Фриръ, давно уже слѣдившій за ходомъ борьбы между православными и, можетъ быть, чрезъ преданныхъ лицъ даже вліявшій на исходъ ея, предложилъ совершать для нихъ богослуженіе и таинства въ своей церкви, на что тѣ, будто бы, и согласились. По крайней мѣрѣ, самъ г. Фриръ такъ доложилъ объ этомъ и своему епископу въ Іерусалимѣ, и вселенскому патриарху въ Константинополь, объясняя, что онъ „настойчиво“ совѣтовалъ и внушалъ грекамъ не отдѣляться отъ своихъ единовѣрцевъ навсегда, а только „на-время“, пока произойдутъ переменны къ лучшему въ дѣлахъ Антиохійскаго патриархата... Замѣчательно, что офиціальныи органъ Константинопольскаго патриарха-

та безъ смущенія напечаталъ тогда у себя письмо г. Фрира, повѣствующее объ этихъ событіяхъ въ Бейрутѣ, и даже съ большою похвалою отозвался о „примѣрной“, исполненной христіанскаго братолюбія, дѣятельности бейрутскаго священника и всѣхъ вообще представителей Англійи на Востокъ.

На островѣ Кипрѣ англичане также готовятъ какое-то въ высшей степени благопріятное для своей цѣли положеніе дѣлъ въ тамошней православной церкви. Здѣсь, благодаря ихъ стараніямъ, образовалась сильная англофильская партія среди православныхъ, которая около 10 лѣтъ препятствовала законному избранію Кипрскаго архіепископа—(на мѣсто прежняго, скончавшагося въ маѣ 1900 г.)—и во что бы то ни стало хотѣла настоять на избраніи своего кандидата, Киринійскаго митрополита Кирилла, несмотря на то, что весь кипрскій народъ, ⁴изъ его официальные представители, большинство духовенства были противъ него и противъ задуманнаго имъ церковнаго сближенія съ англичанами, въ которомъ видѣли только вредъ и опасность для православія. Въ борьбѣ изъ за этого вопроса принялъ участіе весь православный Востокъ, при чемъ, однако, большинство представителей церковной іерархіи, уступая давленію англійскаго посольства въ Константинополѣ, волей-неволей стали поддерживать кандидата англофильской партіи, такъ что православные кипріоты были одно время въ совершенномъ отчаяніи*). Въ своей печати они высказывали горькія сѣтованія, почему не вступится за нихъ могущественная Россія какъ за своихъ единовѣрныхъ братьевъ, почему русскіе вообще оставляютъ безъ вниманія теперешнюю дѣятельность англичанъ на Востокъ, которые ста-

---

*) Только въ 1910 г., напрягну всѣ усилія, строго православная и преданная греческой народной идеѣ партія одержала, наконецъ, побѣду и архіепископомъ Кипра былъ избранъ ея вождь и представитель—Китійскій митрополитъ Кириллъ, который и править, пока что, Кипрской автокефальной церковью.

раются всячески подготовить себѣ здѣсь возможность организованной борьбы противъ Россіи, борьбы отъ имени восточной православной церкви.

Итакъ, необходимо обдумать и принять какія нибудь мѣры въ виду описаннаго положенія дѣла.

Русское народное дѣло на православномъ Востока настоятельно требуетъ и ждетъ услугъ и помощи образованныхъ силъ нашей церкви и общества. Надо привлечь сюда эти силы и дать имъ возможность труда и дѣйствія.

А. П.

Соціально-политическая сторона сектантства.

Обычно и правительство, и общество склонны смотрѣть на сектантство исключительно съ религіозной стороны, значеніе же сектантства соціально-политическое постоянно отодвигается на задній планъ и остается въ тѣни.

И сами сектанты всегда увѣряютъ, что они — кроткіе, смиренные люди, которые въ своихъ собраніяхъ занимаются лишь молитвой, чтеніемъ слова Божія и стремятся во всемъ поступать по Евангелію. Вопросовъ жизни соціальной и политической они не касаются, властямъ повинуются и являются людьми вполне благонадежными и вѣрноподанными.

Въ оффиціальныхъ изложеніяхъ сектантскаго вѣроученія, представляемыхъ правительству и служащихъ основаніемъ для сужденія о политической благонадежности той или другой секты, обязательно есть пунктъ о повиновеніи свѣтскимъ властямъ и гражданскимъ законамъ. Но этотъ пунктъ изложенъ въ такой лукавой, іезуитской формѣ, что даетъ возможность сектантамъ изъ якобы благонамѣренныхъ монархистовъ (хотя въ сущности сек-

танты таковыми никогда не бывают) перекинуться въ лагерь самыхъ крайнихъ анархистовъ.

IX-й членъ „Правиль вѣроисповѣданія новообращеннаго русскаго братства“, опредѣляющій отношеніе сектантовъ къ существующему государственному порядку, гласить: „Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что высшая власть въ Государствѣ Богомъ установлена, каковой власти мы обязаны покоряться, *идѣ это не противодѣйствуетъ заповѣдямъ Царя царей*“.

Обратимъ вниманіе на послѣднія слова: „гдѣ это не противодѣйствуетъ заповѣдямъ Царя царей“. Не ясно-ли, что эта послѣдняя фраза ниспровергаетъ и въ ничто обращаетъ все ранѣе сказанное? Вѣдь въ томъ то и дѣло, что „заповѣди Царя царей“, по сектантскому пониманію, состоятъ въ томъ, что всѣ люди передъ Богомъ равны, поэтому и земля должна быть всѣмъ роздана поровну, что вести войну и убивать непріятеля грѣшно („христілюбивое воинство“—это на языкѣ сектантовъ „разбойники“), поэтому нужно избѣгать поступленія въ военную службу, что никакихъ судовъ, наказаній и остроговъ не нужно и т. д.

Такъ религіозная сторона въ сектантствѣ тѣсно соединяется и переплетается съ стороною соціально-политической, и, благодаря превратному толкованію Евангелія, вопросы гражданскаго порядка часто рѣшаются сектантами въ духѣ чистой анархіи.

При рѣзкомъ отрицательномъ отношеніи къ православію и враждѣ къ православному населенію, сектантство относится отрицательно и къ существующему общественному и гражданскому порядку, а въ крайнемъ своемъ развитіи представляетъ задатки коммунистическихъ, соціалистическихъ и вообще противогосударственныхъ идей.

Въ официальныхъ донесеніяхъ полицейскихъ чиновъ и въ „дѣлахъ“ духовныхъ консисторій Кіевской, Херсонской и др. встрѣчается много фактовъ,

подтверждающих отрицательное отношение сектантов ко всѣмъ вообще православнымъ властямъ, не исключая и священной Особы Государя Императора.

По взгляду сектантовъ, „власть имѣютъ тѣ, кто побогаче и сильнѣе другихъ“, православныя власти, носящія на себѣ награды въ видѣ крестовъ, „прокляты, они живые идолы, а почитающіе ихъ идолопоклонники“, представителей власти сектанты нерѣдко называютъ „купохвостыми, когтятыми ангелами“.

Крестянинъ Елисаветградскаго уѣзда Пуховой, совращая православныхъ въ сектантство, говорилъ: „что Царя этого не будетъ, а будутъ цари по выбору, на кого жребій упадетъ, тотъ и будетъ царемъ; что все золото, которое идетъ на царскій домъ, будетъ у насъ въ рукахъ“ (дѣло Херсон. духовн. конс. № 824, стр. 27).

А вотъ образецъ сектантскаго толкованія XIII гл. Іерем., ст. 18 — 21.

„Здѣсь ясно сказано Богомъ, что уже наступаетъ то время, что съ этихъ православныхъ царей упадетъ съ головы вѣнецъ славы ихъ, и они уже смирятся и сядутъ пониже, т. е. вовсе уничтожатся и званіе ихъ; и вотъ эти только „южные города“, которые познаютъ анабаптистскій свѣтъ, „заперты“ будутъ, т. е. уцѣлѣютъ, а вся Россія отведется въ плѣнъ, и всѣхъ этихъ православныхъ начальниковъ „схватятъ боли, какъ раждающую женщину“, и такъ даже, что они этого никакъ не ожидаютъ и не полагаютъ“ (Донес. мис. Чепурного).

Отрицательно относясь къ существующимъ порядкамъ, сектанты мечтаютъ о наступленіи новыхъ формъ жизни. Среди нихъ бродятъ идеи социалистическаго и коммунистическаго характера: о свободѣ, равенствѣ и раздѣлѣ имуществъ. Съ наступленіемъ новаго ожидаемаго сектантами государственнаго и общественнаго строя, ихъ (сектантское) начальство всѣ земли отъ православныхъ

помѣщиковъ поотбираетъ и всѣхъ сектантовъ понадѣляетъ землею. „И тогда уже намъ, всему простонародью, которое только поступитъ въ святыя штунды и анабаптисты, будетъ великое добро: свобода на все и роскошь. Денегъ не будетъ, конторъ и торговли—тоже. Все будетъ общее, всѣ магазины съ шелками и товарами будутъ открыты для всѣхъ, такъ что, что кому понадобится, тотъ то и бери бесплатно“ (Донес. мис. Чепурного и „Дѣло“ Херс. дух. конс.).

Такими утопіями питается сбитый съ толку и взволнованный сектантскими бреднями духъ народный.

Отрываясь отъ традиціонныхъ началъ православія, русское сектантство порываетъ всякую духовную связь и съ историческимъ прошлымъ русской народности. Русская народность неразрывно связана съ православіемъ, въ немъ она находила и находить опору и поддержку въ борьбѣ съ противными народности силами, и поэтому всякій ударъ, наносимый православной Церкви, наносится и всей Россіи. Русскій, отрѣшившійся отъ православія, дѣлается непримиримымъ врагомъ православія, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ утрачиваетъ связь съ русской народностью, начинаетъ терять черты своего національнаго облика. Русскій сектантъ—плохой патріотъ, такъ какъ сочувствіе свое онъ всецѣло отдаетъ родственнымъ ему по духу нѣмцамъ. „Нѣмцы богаче и умнѣе насъ, говорятъ русскіе сектанты, у нихъ вѣра чище, порядки лучше, поэтому мы ихъ должны больше слушаться, чѣмъ нашего Синода“. Нѣкоторые же сектанты до того пропитываются нѣмецкимъ духомъ, что привыкаютъ себя открыто трактовать какъ бы совсѣмъ чужими для Россіи и всего русскаго, говоря себѣ сѣдникамъ: „какіе у васъ въ Россіи порядки!“

Все вышесказанное съ достаточной ясностью показываетъ, что сектанты далеко не такіе кроткіе и смиренные, невинные и безобидные агнцы, какими они любятъ себя представлять.

Сектантство живетъ и дышетъ духомъ оппозиціи. Туда идетъ все, склонное къ протесту, все озлобленное и недовольное, все больное и искалѣченное, все худосочное и неуравновѣшенное; хорошее, если и встрѣчается, то рѣдко, и попадаетъ туда по ошибкѣ. Въ немъ, словно въ тайной лабораторіи, фабрикуются самыя сумбурныя религіозныя и соціально-политическія идеи, причемъ выдѣляются и развиваются крайне ядовитые газы и испаренія.

И нужно быть слишкомъ поверхностнымъ наблюдателемъ сектантства, чтобы повѣрить литературнымъ изліяніямъ либеральныхъ публицистовъ о порядочности, благоповеденіи и прочихъ прекрасныхъ качествахъ сектантовъ. Сектантство въ сущности своей представляетъ собою силу темную, враждебную и опасную не только для Церкви, но и для государства. (Могил. Епарх. Вѣд.).

Столѣтіе Рубановскаго прихода. (1810—1910 г.)

Церковно-историческій очеркъ.

(Продолженіе).

II.

Приходскія церкви.

Приходская община получила правильную организацію въ 1810 году. До того же времени православные жители Рубановки были приписаны къ ближайшей Преображенской церкви села Каиръ, въ 45 верстахъ. Дѣло о выдѣленіи Рубановки въ самостоятельный приходъ возникло въ 1809 году. Екатеринославская духовная Консисторія своимъ указомъ отъ 29 іюля 1809 г., за № 682, разрѣшила Рубановцамъ постройку новаго храма и открытіе

прихода при условіи отвода, на основаніи межевой инструкціи, узаконеннаго количества земли для пользованія причта. Первый священникъ Мезякевичъ, нужно думать, былъ назначенъ въ ноябрѣ—декабрѣ 1809 г., такъ какъ съ февраля 1810 г. уже имѣются метрическія книги; въ 1811 г., съ приходомъ новыхъ переселенцевъ, былъ назначенъ второй священникъ Черновъ; дьячки же не назначались до 1816 г., времени постройки первой церкви.

При разсмотрѣніи документовъ первой половины прошлаго столѣтія усматривается, что одной изъ причинъ вялости нашей церковной жизни служить до крайности развитая въ организаціи нашего церковнаго управленія централизація. Всякій актъ церковной жизни, въ какомъ бы отдаленномъ захолюстѣ онъ ни происходилъ, какимъ бы малымъ и незначительнымъ онъ ни представлялся, могъ однако же совершиться не иначе, какъ „по указу“, даже такія мелочи, какъ напримѣръ, разрѣшеніе на постройку деревянной, на двухъ столбахъ, колокольни тянулось около трехъ лѣтъ; просфорня не могла испечь просфоръ безъ указа; колокола повѣсить на деревянную колокольню и поставить крестъ на ней можно было только съ разрѣшенія благочиннаго послѣ оффиціальной переписки. Это — въ текущихъ обычныхъ дѣлахъ; а въ болѣе или менѣе сложныхъ дѣлахъ нельзя было ничего ни предпринимать, ни совершать не только безъ указа, но и безъ самага детальнаго наставленія и руководства свыше и подъ неукоснительнымъ надзоромъ благочиннаго, которій часто жилъ за сотни верстъ.

Постройка первой деревянной, Арх.-Михайловской, церкви въ Рубановкѣ начата въ 1811 г. (храмозданная грамота выдана 27 іюня 1811 г.) и освящена благочиннымъ, священникомъ Евѣиміемъ Петровскимъ 3-го сентября 1816 г. Нужно думать, что до постройки этой церкви былъ временный молитвенный домъ, такъ какъ до 1816 г. было совершенно болѣе 300 браковъ; но свѣдѣній о немъ не со-

хранилось. Первая церковь была убога и не имѣла даже колокольни. Въ 1838 г. начато было дѣло о постройкѣ деревянной, на двухъ столбахъ, колокольни,—должно быть, болѣе грандіозной, чѣмъ была раньше. На рапортѣ благочиннаго о разрѣшеніи этой постройки, Архіепископъ Гавріиль написалъ: „не одобряю плана съ фасадомъ, ибо онъ не подписанъ архитекторомъ“ (указъ Херсонской Консисторіи отъ 16 декабря 1838 г.). Изъ дальнѣйшей переписки усматривается, что причтъ, получивъ разрѣшеніе на постройку колокольни, просилъ разновременно разрѣшенія у благочиннаго: то повѣсить колокола, то поставить на ней крестъ, то пожаловать на освященіе ея; и только 4 декабря 1840 г. она была торжественно освящена благочиннымъ, протоіереемъ Буриновичемъ и священникомъ с. Верхняго-Рогачика, Сулимою. Первая деревянная церковь просуществовала до 1843 г., когда, по ветхости, была разобрана, а утварь ея была перевезена въ Верхне-Сѣрогосскую церковь, иконостасъ же былъ проданъ въ Акимовскую церковь. Въ 1844 г. разрѣшено было къ уцѣлѣвшей колокольнѣ пристроить временный молитвенный домъ, который и былъ освященъ 22 августа 1845 г. Въ 1848 г. Таврическая палата государственныхъ имуществъ, представляя планъ и фасадъ новой, уже каменной церкви въ Рубановкѣ, просила у Херсонскаго епархіальнаго начальства разрѣшенія на постройку ея; архіепископъ Гавріиль написалъ на этомъ ходатайствѣ: „какъ изъ дѣла вижу, что постройка новой каменной церкви разрѣшается“ (указъ Консисторіи отъ 31 мая 1848 года). Только въ 1855 г. закончена была постройка этой церкви, очень красивой (о пяти главахъ), но малопомѣстительной. Освящена она была 3-го іюня 1855 года. Въ этой церкви поставленъ былъ новый, рѣзной работы, иконостасъ; колокольни же на ней не было; она устроена была отдѣльно на четырехъ каменныхъ столбахъ. Старый молитвенный домъ съ иконоста-

сомъ разрѣшено было продать Мелитопольскому купцу Оминову для строящейся церкви въ с. Петровкѣ (Мустапой). Въ 1872 г. эта новая каменная церковь въ Рубановкѣ капитально ремонтировалась и, такъ какъ былъ нарушенъ престолъ въ ней, была заново освящена благочиннымъ, священникомъ Чепуринимъ.

Въ 1884 г., когда число прихожанъ Михайловской церкви увеличилось до 8 т. человекъ, начата была постройка второй церкви въ честь св. Арх.-Гавріила (храмозданная грамота была выдана 10 июня 1884 года). Эта каменная церковь громадной величины и вмѣстительности, съ двумя престолами въ честь Арх.-Гавріила и Димитрія Солунскаго, съ богатѣйшимъ рѣзнымъ иконостасомъ и иконами художественной работы, терракотовыми полами,— стоимостью до 105 т. руб. Освящена была она Архіепископомъ Мартиніаномъ 26 октября 1889 года. Послѣ устройства этой красивой и богато обставленной Гавріиловской церкви, возникло желаніе у прихожанъ придать такой же видъ и старой Михайловской церкви. Сначала рѣшено было значительно расширить ее; ремонтъ былъ начатъ въ 1893 г., но въ 1898 г., когда по техническимъ обстоятельствамъ ремонтъ ея признанъ былъ неудобнымъ (оказались непрочными подкупольные пилоны), то рѣшено было сломать ее до основанія и на мѣстѣ ея въ расширенномъ видѣ выстроить новую церковь съ пятью куполами и новымъ иконостасомъ. Постройка новой церкви была закончена въ 1900 г., иконостасъ прежней церкви былъ подаренъ въ строящуюся Калчинскую церковь. И эта новая Михайловская церковь, по своему внѣшнему виду, внутреннему убранству и благолѣпію оказалась не менѣе изящной и красивой, чѣмъ Гавріиловская. Постройка ея обошлась въ 88 т. рублей; была освящена она 8 ноября 1900 г. На колокольнѣ Михайловской церкви повѣшено шесть колоколовъ, подобранныхъ въ звукъ по камертону; самый большой, звучный и силь-

ный колоколъ вѣситъ 324 пуда; на немъ отлить портретъ протоіерея о. Евѣ. Березова (отсюда крестьяне при звонѣ въ него нерѣдко выражаются такъ: „реветъ—гремитъ Евѣимій“). На мѣстѣ двухъ прежнихъ церквей (1816 и 1843 г.) устроены въ 1872 г. два памятника, которые въ настоящее время находятся во дворѣ кредитнаго товарищества. Часовень въ приходѣ нѣтъ Кладбищъ 5.

Съ 1810 г. до 1865 г. приходъ состоялъ изъ крестьянъ только этого села, а съ 14 декабря 1863 г. по 1870 г. къ приходу была приписана деревня Екатериновка, въ 10 верстахъ; съ устройствомъ же тамъ церкви, она выдѣлилась въ самостоятельный приходъ съ припиской къ ней новаго поселка Николаевки. Съ 1890 года, съ устройствомъ второй церкви, Рубановка была раздѣлена на два прихода: Михайловскій и Гавриловскій. Въ настоящее время приписныхъ деревень и хуторовъ къ Рубановскимъ церквамъ нѣтъ.

Въ административномъ отношеніи Рубановскій приходъ, съ 1810 г. по 1845 годъ былъ въ первой части благочинія Днѣпровскаго уѣзда, но съ 1845 г., когда образовался новый Мелитопольскій уѣздъ, онъ былъ причисленъ къ первой части этого уѣзда; съ 1851 г., по просьбѣ Мелитопольскаго окружнаго начальника, переведенъ въ II часть, а съ 1863 г.—въ III часть благочинія. Въ 1868 г. 19 ноября Рубановская церковь причислена къ Сѣрогоскому округу.

Благочинными были слѣдующія лица: священникъ Евѣимій Петровскій (1810—1816 г., г. Алешки), священникъ Димитрій Солтановскій (1817—1820 г., г. Бериславъ), протоіерей Леонтій Бенгольскій (1821 г., Алешки), протоіерей Максимъ Бѣлянъ (1822 г.), священникъ Іоаннъ Волошенко (1823 г.), протоіерей Василій Шакота, (1830—1838 г., г. Армянскій-Базаръ), протоіерей Теодоръ Буримовичъ (1838—40 г., г. Армянскій-Базаръ), протоіерей Іоаннъ Александровъ (1845—1851 г., г. Мелитополь), свя-

щенникъ Аѳанасій Савинскій (1851—1855 г., с. Верхняя-Бѣлозерка), священникъ Гавріиль Рудневъ (1855—1861 г., с. Нижніе-Сѣрогосы), священникъ Петръ Панкѣевъ (1861 г., с. Большая-Знаменка), священникъ Іаковъ Чепиговскій (1862—1865 г., с. Агайманы) и священникъ Алексій Верзиловъ (1866—68 г., с. Верх.-Сѣрогосы). Всѣ эти благочинные, исключая Верзилова, судя по оѳфициальной перепискѣ, въ своихъ отношеніяхъ въ духовенствѣ строго оберегали авторитетъ своей власти, а Верзиловъ въ оѳфициальной перепискѣ со священникомъ с. Рубановки Жежеленко подписывался: „покорнѣйшій слуга, благочинный, свящ. Ал. Верзиловъ“.—19 ноября 1868 года разрѣшено было духовенствѣ выбирать благочинныхъ и выборными были: священникъ Моисей Потаповъ (2 трехлѣтія, съ 1869—72 и 1875—1878 г. въ с. Н.-Сѣрогосахъ) и священникъ Николай Чепуринъ (2 трехлѣтія, съ 1872 по 75 и 1878—1881 г. въ селѣ Ниж.-Торгаяхъ). Въ 1881 г. духовенство лишено было выборнаго права и благочинными по назначенію были: свящ. Іоаннъ Гончаровъ (съ 1881 по—84 г. с. Н.-Сѣрогосы), свящ. Илларионъ Аушевъ (съ 1884 по 1887 г. то же село) и съ 7 сентября 1887 г. протоіерей Евѳимій Березовъ, живущій въ Рубановкѣ.

(Продолженіе будетъ).

Первые уроки Закона Божія въ начальной школѣ.

Объяснительная записка къ руководству: первые уроки
Закона Божія въ начальной школѣ.

I.

Съ чего начинать обученіе Закону Божію?

Многіе учебники, составленные въ пособіе къ преподаванію Закона Божія въ начальныхъ школахъ, съ первыхъ же страницъ приступаютъ къ изученію молитвъ и объясненію главнѣйшихъ церковныхъ обрядовъ и священнодѣйствій. (О молитвѣ, крестномъ знаменіи, поклонахъ, священническомъ благословеніи и проч.). Но несомнѣнно, что прежде школьнаго изученія молитвъ (допускается, что дѣти до поступленія въ школу нѣкоторымъ молитвамъ научены дома) должно провѣрить и утвердить ихъ элементарныя религіозныя понятія. Этого можно достигнуть посредствомъ предварительныхъ бесѣдъ о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ и о Его свойствахъ. Такое начало уроковъ по Закону Божію рекомендуется программой для церковно-приходскихъ школъ, такъ приступать къ занятіямъ совѣтуютъ и составители методикъ по Закону Божію, какъ: Ае. Соколовъ, Страховъ, Давыденко. Послѣдніе два, приводя основанія, по которымъ они считаютъ важными прежде изученія молитвъ предварительныя бесѣды, касаются только общаго содержанія этихъ бесѣдъ, предоставляя самому законоучителю потрудиться надъ составленіемъ ихъ плановъ. Ае. же Соколовъ разраба-

тывается въ своей методикѣ этотъ отдѣлъ весьма подробно и обстоятельно. Между прочимъ онъ приводитъ по этому поводу весьма цѣнные сужденія свящ. Рождественскаго. Послѣдній говоритъ: „По нашему понятію преподаваніе Закона Божія должно быть предваряемо раскрытіемъ и уясненіемъ тѣхъ первыхъ неопредѣленныхъ, но живыхъ понятій о Богѣ, которыя болѣе или менѣе присущи каждому начинающему учиться ребенку. Предварительныя бесѣды съ дѣтьми должны быть прежде всего обращены на видимую природу, въ которой и съ которой они постоянно обращаются, на тѣ явленія въ ней, которыя каждое дитя соединяетъ съ мыслями о Богѣ, въ которыхъ признаетъ тѣ или другія дѣйствія Божіи. Обратите вниманіе дитяти на эти явленія съ религіозной точки зрѣнія, его собственными дѣтскими сужденіями доведите его до того убѣжденія, что во всей природѣ, во всѣхъ ея явленіяхъ, благотворныхъ и грозныхъ, дѣйствуетъ Господь Богъ, что по Его повелѣнію свѣтитъ солнце, Онъ возжегъ на тверди небесной мѣсяцъ и звѣзды; Онъ посылаетъ на землю дождь, и градъ, и снѣгъ, Онъ даетъ хорошій или дурной урожай, Онъ хранитъ и питаетъ самыхъ малыхъ птичекъ и т. п., потомъ нагляднымъ образомъ укажите во всѣхъ подобныхъ явленіяхъ тѣ или другія, удобопріемлемыя дѣтскимъ умомъ, свойства Божіи; и изъ предварительныхъ бесѣдъ оно уже будетъ знать о всемогуществѣ, премудрости и благодости Божіей. Больше всего старайтесь внушать дитяти, что Богъ есть безконечная любовь, что все произошло въ мірѣ, и мы сами явились въ мірѣ, вслѣдствіе Его всеобъемлющей любви, и что Онъ ничего отъ насъ не желаетъ, какъ только любви къ Нему и къ другимъ людямъ, намъ подобнымъ. Расположите дѣтей полюбить Бога, и когда въ нихъ любовь будетъ возбуждена, тогда они сами будутъ желать и просить научить ихъ, какъ вступить въ единеніе, или общеніе съ Богомъ. И вотъ тутъ то вы раскроете

имъ къ этому молитву. Тогда молитва не будетъ для нихъ обязанностію, а потребностію ихъ сердца. Они сами будутъ просить чтобы ихъ научили молитвамъ и не будутъ скучать ихъ изученіемъ“ (Метод. А. Соколова стр. 41).

Для того, чтобы осуществить мысли, высказанныя здѣсь о. Рождественскимъ, законоучителю придется не мало потрудиться надъ составленіемъ своихъ бесѣдъ. Онъ долженъ серьезно отнестись къ предстоящей задачѣ. Дѣло касается перваго шага, а онъ долженъ быть сдѣланъ увѣренно и умѣло. Нельзя свысока смотрѣть на первый урокъ Закона Божія въ начальной школѣ потому только, что онъ заключаетъ въ себѣ раскрытіе самыхъ элементарныхъ истинъ. Многіе, усвоивши себѣ такой взглядъ, только пришедши въ классъ убѣждаются, что даже громадный запасъ богословскихъ знаній не помогаетъ имъ успѣшно справиться съ дѣломъ, если онъ заблаговременно не приспособленъ къ дѣтскому разумѣнію, если не продуманъ учебный матеріалъ, если не разработанъ планъ урока.

Итакъ, начиная бесѣды съ дѣтьми о Богѣ, законоучитель долженъ возбудить въ нихъ религіозную любознательность. Для этого ему удобнѣе всего прибѣгнуть къ бесѣдамъ о мірѣ, начать читать съ дѣтьми ту книгу, которую, по выраженію Антонія Великаго, можетъ читать всякій человѣкъ. Такъ какъ внѣшній міръ данъ въ опытѣ ребенка наглядно, кромѣ того у него имѣются элементарныя религіозныя понятія, то по педагогическому правилу: отправляться отъ извѣстнаго къ неизвѣстному или къ менѣе извѣстному, отъ легкаго къ трудному, слѣдуетъ, на основаніи нагляднаго созерцанія внѣшней обстановки, внѣшняго міра, прійти къ выводу о бытіи Бога, Творца всего видимаго міра и человѣка. Этими бесѣдами нужно, возбудить и самодѣятельность въ ребенкѣ, такъ какъ бесѣды будутъ касаться домашнихъ живот-

ныхъ, лѣса, поля, луга, огорода, сада, горы, рѣки, звѣзднаго неба, луны, солнца, облака, дождя, вѣтра, словомъ всего того, среди чего росъ школьникъ, съ кѣмъ дружился, чѣмъ любовался, чѣмъ пользовался, но, быть можетъ, до сего времени сознательно не реализовалъ на все это, или не имѣлъ разумнаго объясненія.

Можно предвидѣть возраженіе, что такія бесѣды не будутъ соотвѣтствовать предмету Закона Божія, а больше будутъ относиться къ урокамъ по зоологіи, ботаникѣ, или вообще—природовѣдѣнію.. Но раскройте Библию, учительницу народовъ, съ чего она начинается? Съ подробнаго повѣствованія о твореніи міра, животныхъ и человека, съ описанія земли и всего, что ее населяетъ. Въ этомъ повѣствованіи заключается ученіе 1) о самобытности Бога и 2) библейская космогонія.

Кромѣ того, изъ церковной исторіи и главнымъ образомъ изъ житій святыхъ извѣстно, что христіанскіе проповѣдники, являясь среди язычниковъ, съ успѣхомъ пользовались космологическимъ доказательствомъ бытія Божія для того, чтобы поколебать ихъ вѣру въ идоловъ и доказать ничтожество этихъ идоловъ. Самъ Апостоль языкъ свидѣтельствовалъ о язычникахъ: „что можно знать о Богѣ, явно для нихъ, потому что Богъ явилъ имъ: ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы“ (Рим. 1, 19—20). Въ этомъ отношеніи замѣчательною представляется намъ рѣчь Святаго Апостола Павла въ Аѳинскомъ ареопагѣ, въ которой онъ доказываетъ, что Богъ, сотворившій небо и землю и весь родъ человѣческой, долженъ быть единымъ, личнымъ Существомъ, духовнымъ и безпредѣльнымъ (Дѣян. 17, 15—34). Нѣкоторые изъ язычниковъ путемъ собственнаго размышленія доходили до признанія единства Божества и впослѣдствіи принимали христіанство.

Это извѣстно, напримѣръ, о святой Великомученицѣ Варварѣ. Все это убѣждаетъ насъ въ цѣлесообразности элементарныхъ космологическихъ бесѣдъ и въ соответствіи ихъ предмету Закона Божія въ первой стадіи его преподаванія. Бесѣды эти должны быть закончены сообщеніемъ, что и человѣкъ тоже сотворенъ Богомъ, но живетъ въ мірѣ и неразлученъ отъ него. Отъ перваго человека, или лучше сказать, отъ первой четы размножился по землѣ весь родъ человѣческій.

Въ дальнѣйшихъ бесѣдахъ должны быть выяснены отношенія Бога къ міру и человѣку путемъ аналитическимъ. Раньше, разбирая все наблюдаемое, законоучитель приходитъ къ синтезу всего созерцаемаго, къ общему понятію о Богѣ, Творцѣ міра, а теперь долженъ въ доступной для дѣтскаго разумѣнія формѣ объяснить ученіе о Самомъ Богѣ и Его свойствахъ, о твореніи міра и о Промыслѣ Божіемъ. Это необходимо для изученія молитвъ и Священной Истории, какъ мы это покажемъ далѣе.

Въ своей методикѣ А. Соколовъ совѣтуетъ послѣ общихъ космологическихъ бесѣдъ изъяснять свойства Божіи и вести бесѣды о шестодневномъ твореніи. При этомъ онъ замѣчаетъ, что сообщеніе свѣдѣній о свойствахъ Божіихъ помогутъ дѣтямъ успѣшно слушать уроки по Священной Истории и дадутъ возможность составить надлежащее понятіе о человѣкѣ, созданномъ по образу и по подобию Божію. Намъ кажется, что вышеупомянутыя бесѣды окажутъ еще ббльшую пользу. Такъ какъ законоучитель имѣетъ въ виду приступить къ изученію и объясненію начальныхъ молитвъ, которыя должны быть пройдены раньше Священной Истории и въ которыхъ выражается взаимное отношеніе Бога и человѣка, то выясненіе свойствъ Божіихъ несомнѣнно облегчитъ дѣтямъ пониманіе молитвъ. Для этого же, то есть для лучшаго пониманія молитвъ необходимо познакомить дѣтей не

только съ исторіей творенія міра, но и съ исторіей грѣхопаденія и обѣтованія Спасителя. Иначе дѣтямъ непонятна будетъ даже такая простая молитва, какъ „*Господи помилуй*“, или мытарева молитва: „*Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!*“

Тогда порядокъ бесѣдъ будетъ таковъ: послѣ общихъ бесѣдъ о Богѣ и о мірѣ необходимо выяснитъ главнѣйшія свойства существа Божія: 1) духовность природы—Богъ есть духъ невидимый и безтѣлесный; 2) вѣчность и 3) всемогущество. Затѣмъ слѣдуетъ приступить къ подробному изученію дней творенія. Разсказъ о сотвореніи міра „необходимо передавать, говоритъ священникъ Со-сунцовъ, возможно живѣе, нагляднѣе и съ развитіемъ въ подробностяхъ, чтобы дѣтское воображеніе встрѣтило знакомые предметы и съ ними связало общую картину“ (Метод. 7. 2, стр. 3). Тоже самое рекомендуетъ и Аѳ. Соколовъ и весьма разумно, потому, что схематическое перечисленіе дней творенія не производитъ на дѣтей никакого впечатлѣнія, ничего не говоритъ уму и сердцу и усваивается ими только механически. Картина творенія заканчивается сообщеніемъ о твореніи ангеловъ и о паденіи нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Послѣ этого изучаются и другія свойства Божія: вездѣсущіе, всевѣдѣніе, благодать, премудрость, неизмѣняемость, всеблаженство. Повтореніемъ всего пройденнаго законоучитель закрѣпляетъ въ памяти учениковъ все имъ сообщенное и переходитъ къ ученію о Троичности Лиць, и о личныхъ свойствахъ каждой Упостаси. На этомъ можетъ быть законченъ первый отдѣлъ бесѣдъ по Закону Божію съ учениками перваго отдѣленія.

II.

О промыслѣ Божіемъ.

Второй отдѣлъ обученія Закону Божію долженъ состоятъ изъ бесѣдъ о Промыслѣ Божіемъ. Связью съ предыдущимъ отдѣломъ можетъ слу-

жить повѣствованіе о седьмомъ днѣ, днѣ покоя, субботѣ. Законоучитель долженъ выяснитъ божественное установленіе праздника, но такъ какъ дѣти знаютъ, что въ настоящее время суббота не празднуется, то нельзя оставить безъ объясненія, съ какого времени празднованіе перенесено на воскресный день. Важно выяснитъ такъ же, въ чемъ состоитъ празднованіе и попутно побесѣдовать о храмѣ, о службахъ, о литургіи, о священныхъ книгахъ, о добрыхъ дѣлахъ, о Причащеніи.

Далѣе законоучитель выясняетъ, что послѣ шести дней творенія Богъ пересталъ творить, но продолжаетъ заботиться о мірѣ, о всѣхъ тваряхъ и особенно о человѣкѣ. По отношенію, къ человѣку Промыслъ Божій обнаружился въ особенномъ попеченіи о немъ, когда онъ былъ поселенъ въ раю и жилъ тамъ. Жизнь эта была особенная, блаженная и невинная, но человѣкъ, соблазненный діаволомъ, по своей волѣ палъ, согрѣшилъ, нарушилъ заповѣдь Божию, былъ наказанъ, а раскаявшись, получилъ обѣтованіе о Спасителѣ. Такимъ образомъ, законоучитель ведетъ бесѣды о жизни первыхъ людей въ раю, о грѣхопаденіи, о наказаніи за грѣхъ, объ обѣтованіи Спасителя и о послѣдствіяхъ грѣха. Послѣ признанія своей виновности у людей явилась потребность въ умилоствленіи Божества: она стала выражаться въ молитвахъ и жертвоприношеніяхъ. Объяснивши это дѣтямъ, законоучитель смѣло можетъ перейти къ ученію о молитвѣ и нисколько не пожалѣетъ, что онъ потратилъ столько времени на предварительныя бесѣды, потому что теперь дѣтямъ понятна будетъ и самая потребность молитвы и роды молитвы: прошеніе, благодареніе, славословіе. Теперь дѣти легко представляютъ себѣ: чего намъ нужно просить у Бога, за что благодарить Его, за что прославлять. Правда, пройдетъ много времени пока законоучитель достигнетъ такихъ результатовъ: быть можетъ мѣсяць, быть можетъ два — это будетъ за-

висѣть отъ количества недѣльныхъ уроковъ по Закону Божію, но за то онъ можетъ быть увѣренъ въ плодотворности своихъ трудовъ. Найдутся противники такого расположенія матеріала. Ихъ возраженія будутъ направлены главнымъ образомъ на то, что въ теченіе довольно продолжительнаго времени дѣти въ школѣ не будутъ приступать къ изученію (разумѣется—осмысленному) молитвъ. Молитва—это дыханіе души человѣческой, а дѣти начинаютъ изучать ее: чуть ли не послѣ цѣлой трети учебнаго года. На это нужно сказать, что дѣти вовсе не остаются безъ молитвы. Общую молитву обыкновенно въ школѣ читаютъ ученики старшаго отдѣленія, а для классной всегда найдется такой ученикъ въ классѣ и даже нѣсколько ихъ, которые знаютъ „Царю Небесный“, „Достоинно есть“. А если бы, паче чаянія, таковыхъ не оказалось, то не будетъ погрѣшительнымъ, если эти молитвы будутъ читаться хоромъ учениковъ подъ диктовку учителя, или законоучителя. Такой порядокъ заводится во многихъ школахъ и онъ имѣетъ свою хорошую сторону: побуждаетъ къ дѣятельному участию въ молитвѣ весь классъ. Наконецъ, нужно принять во вниманіе еще слѣдующее: дѣти изучаютъ молитвы еще дома со словъ родителей и по большей части безъ объясненій. Не будетъ большимъ преступленіемъ противъ педагогическихъ правилъ, если такое изученіе краткихъ молитвъ будетъ продолжаться и въ школѣ, пока дѣти не будутъ въ состояніи приступить къ разумному и осмысленному ихъ изученію. Въ объяснительной запискѣ къ программѣ для церковно-приходскихъ школъ сказано: „Пріобрѣтая навыкъ къ молитвѣ, дѣти вслушиваются въ слова и выраженія молитвы и незамѣтно усвояютъ ихъ своею памятью. Послѣ сего имъ легко будетъ изучить необходимыя молитвы или со словъ законоучителя, или по молитвослову, когда они выучатся читать по—славянски“. А протоіерей Благодра-

вовъ рекомендуетъ приступить къ изученію молитвъ не раньше, какъ въ январь—февралѣ мѣсяцѣ.

Изложивши ученіе о молитвѣ, законоучитель можетъ научить первой молитвѣ, она есть: „*Господи помилуй*“. Далѣе идетъ изученіе молитвъ въ томъ порядкѣ, который будетъ признанъ наиболѣе соответствующимъ педагогическимъ требованіямъ; объ этомъ будетъ рѣчь впереди. Теперь же нужно замѣтить, что у законоучителя не мало есть темъ для бесѣдъ съ учениками, требующихъ скорѣйшаго выясненія, чтобы онъ могъ всецѣло отдаться изученію молитвъ. Сами собою возникаютъ вопросы: гдѣ можно молиться? Какъ нужно молиться? Кому молиться? Нужно вести бесѣды о храмѣ, объ иконахъ, о томъ, какъ изображаются на иконахъ, Богъ, Матерь Божія, святые ангелы святые угодники Божіи, о самыхъ угодникахъ и различномъ ихъ наименованіи: пророки, апостолы, святители, преподобные, мученики. Далѣе, нужно бесѣдовать о свѣчахъ, о лампадахъ, о крестномъ знаменіи, о поклонахъ, о священническомъ благословеніи. Такими бесѣдами законоучитель будетъ приводить въ систему, исправлять и пополнять религіозныя понятія дѣтей и ими же будетъ разнообразить уроки по изученію и объясненію молитвъ. Однообразіе утомляетъ и заглушаетъ интересъ къ изучаемому предмету, а потому необходимо такъ распределить матеріалъ, чтобы дѣти не тяготились излишнимъ напряженіемъ вниманія. Между тѣмъ бесѣды о храмѣ, объ иконахъ (въ томъ числѣ и о классной школѣ), ликахъ святыхъ и проч. вводятъ дѣтя въ самую жизнь церковную и могутъ быть наглядно иллюстрированы.

Вторую молитвою для изученія будетъ молитва мытаря: „*Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному*“, но предъ изученіемъ ея необходимо кратко изложить самую притчу о мытарѣ и фариसेѣ. Третьею молитвою для изученія будетъ молитва предъ началомъ дѣла: „*Господи, помоги!*“ или „*Господи, благо-*

слова!“ а затѣмъ изучаются остальные краткія молитвословія, съ соотвѣтствующими имъ краткими вводными и объяснительными бесѣдами и переводомъ непонятныхъ славянскихъ словъ и выраженій.

(Продолженіе будетъ).

†

Памяти Александра Васильевича Иванова.

„Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте върѣ ихъ“ (Евр. XIII, 7).

5-го сего октября, въ 8 часовъ вечера, тихо скончался 75-ти лѣтъ отъ роду, старѣйшій и заслуженнѣйшій представитель духовно-педагогическаго міра въ Таврической губерніи, дѣйств. ст. сов. А. В. Ивановъ. Имя покойнаго Александра Васильевича хорошо извѣстно въ Таврической епархіи, значительная часть духовенства которой состоитъ изъ бывшихъ его воспитанниковъ. Его имя извѣстно далеко и за предѣлами Тавриды, такъ какъ по его книгамъ обучалось юношество во многихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ по всему лицу Русской земли. То уваженіе, которымъ пользовался покойный, та свѣтлая память, которую онъ оставилъ о себѣ, побуждаютъ насъ сказать нѣсколько словъ о его жизни и дѣятельности.

Жизнь педагога рѣдко бываетъ богата выдающимися событіями; скромна и тиха была трудовая жизнь и покойнаго Александра Васильевича. Сынъ діакона Херсонской губ., А. В. Ивановъ родился въ 1837 году и обучался въ Одесской семинаріи, а затѣмъ въ Кіевской духовной академіи. Окончивъ въ ней курсъ со степенью кандидата въ

1862 г., покойный Александръ Васильевичъ былъ назначенъ старшимъ учителемъ въ Одесское духовное училище, а въ 1863 г. инспекторомъ. Оцѣненный по достоинству приснопамятнымъ архіепископомъ Херсонскимъ Димитріемъ, А. В. Ивановъ въ томъ же году былъ приглашенъ имъ въ преподаватели Одесской семинаріи, куда и перешелъ затѣмъ на службу; здѣсь онъ преподавалъ сначала словесность и психологію, нѣкоторое время латинскій языкъ, а затѣмъ богословіе и Священное Писаніе. Кромѣ того, онъ исполнялъ въ ней должность надзирателя за воспитанниками этой семинаріи изъ иностранцевъ: болгаръ, сербовъ и др. и несъ другія обязанности.

Въ 1873 г. въ засѣданіи Таврическаго епархіальнаго съѣзда Александръ Васильевичъ единогласно былъ избранъ на должность смотрителя Симферопольскаго духовнаго училища и утвержденъ въ этой должности архіепископомъ Гуріемъ, а въ 1874 г. опредѣленъ преподавателемъ основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ недавно открытую тогда Таврическую духовную семинарію. Съ этого времени и до конца жизни, съ небольшимъ перерывомъ, А. В. Ивановъ трудился въ Тавридѣ и для Тавриды. Кромѣ указанныхъ предметовъ, онъ преподавалъ въ семинаріи и другіе предметы: словесность, педагогику, латинскій языкъ и особенно долго исторію и обличеніе русскаго раскола и несъ въ ней разныя должности; преподавалъ онъ разные предметы и въ епархіальномъ женскомъ училищѣ и нѣкоторое время состоялъ въ немъ инспекторомъ классовъ, въ 1883 г. преподавалъ русскій языкъ и словесность въ Симферопольской мужской гимназій, а съ 1883 по 1888 г. латинскій языкъ въ старшихъ классахъ женской гимназій.

Облагая обширными познаніями, громадной эрудиціей, Александръ Васильевичъ не тяготился преподаваніемъ разнообразныхъ предметовъ, но

излюбленными предметами его были всегда: Священное Писаніе и русская литература. Но одна преподавательская дѣятельность не удовлетворяла Александра Васильевича, и громадныя познанія его и способности нашли выходъ въ цѣломъ рядѣ ученыхъ трудовъ, изъ которыхъ самыми важными были: 1) „Руководство къ изъяснительному чтенію Четвероевангелія и Дѣяній Апостольскихъ“ и 2) „Обозрѣніе Апостольскихъ Посланій и Апокалипсиса“. Эти обширные труды его выдержали нѣскольکو изданій и были руководствами во многихъ духовныхъ семинаріяхъ Россіи. О многочисленныхъ статьяхъ его по исторіи церкви, расколу и др., напечатанныхъ за это время въ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, упоминать здѣсь не будемъ. Укажемъ только слѣдующіе почтенные труды его за это время: а) „Греческій рукописный Апостолъ, принадлежащій Предтеченской церкви въ Керчи“ (Зап. Имп. Русск. Арх. Общ. т. V), б) Греческое рукописное Евангеліе, наход. въ бібліотекѣ Таврической духовной семинаріи (тамъ же, т. 1), в) Преосв. Гурій, архіепископъ Таврической и Симферопольской (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., т. XIII), г) Столѣтіе присоединенія Крыма къ Россіи (Тавр. Епарх. Вѣд. 1883 г.) и д) Женскіе типы изъ исторіи Тавриды (Таврич. Губ. Вѣд. 1887 г.).

Въ 1889 г. А. В. Ивановъ былъ назначенъ инспекторомъ Владимірской духовной семинаріи, но тяготился жизнью на сѣверѣ, вредно отзывавшейся на его здоровьи, а неблаговидный поступокъ нѣсколькихъ воспитанниковъ по отношенію къ ректору той семинаріи архим. Никону вызвалъ перемѣщеніе Александра Васильевича въ 1895 г. обратно въ Тавриду, на должность преподавателя богословія въ здѣшней дух. семинаріи. Кромѣ преподаванія, онъ несъ и теперь разнаго рода побочныя должности, между прочимъ былъ членомъ, а затѣмъ предсѣдателемъ ревизіоннаго комитета по свѣчному заводу. 21-го іюля 1899 г. А. В. Ивановъ былъ

назначенъ на должность Таврическаго епархіальнаго наблюдателя надъ школами церковно-приходскими и грамоты. 6-го мая 1901 г. былъ удостоенъ чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а 6 мая 1906 г. пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-й степени.

Несмотря на преклонные годы и тяжелую службу, требовавшую частыхъ разъѣздовъ, энергія не оставляла покойнаго Александра Васильевича и въ это время, и онъ продолжалъ удивлять всѣхъ своей работоспособностью. Кромѣ прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей, съ честью онъ несъ званіе члена, а въ послѣдніе годы и товарища председателя Таврической Ученой Архивной Комиссіи, бібліотекаря ея и хранителя ея музея древностей, въ праздничные дни руководилъ публичкой при осмотрѣ музея, а въ „Извѣстіяхъ“ Комиссіи помѣстилъ нѣсколько своихъ статей: а) „По вопросу о каменныхъ бабахъ въ Крыму“, б) О поселеніи раскольниковъ въ предѣлахъ нынѣшней Таврической губерніи, в) Кинбурнь (къ 6 мая 1900 г.). Много статей помѣстилъ онъ и за это время въ столичныхъ богословскихъ журналахъ и въ мѣстномъ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“.

Въ сентябрѣ 1908 г. Александръ Васильевичъ, по преклонности лѣтъ, былъ уволенъ въ отставку, но и теперь не оставлялъ научной дѣятельности, и послѣдніе труды его свидѣтельствуютъ о его неустанной энергіи, отзывчивости къ запросамъ науки и жизни и разнообразіи его умственныхъ интересовъ. Укажемъ послѣдніе труды его. Вызвавшая много шума книга Морозова „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“, въ которой авторъ доказываетъ, что Апокалипсисъ написанъ не Іоанномъ Богословомъ, а Іоанномъ Златоустомъ, вызвала обстоятельную статью Александра Васильевича, съ авторитетнымъ опроверженіемъ мыслей Морозова. По вопросу о пребываніи св. папы Климента въ Кры-

му А. В. Ивановъ помѣстилъ въ Епарх. Вѣстникъ за 1909 г. статью: „О ссылкѣ и мученической смерти св. Климента, епископа Римскаго, въ Херсонисѣ Таврическомъ“. Въ 1910 г. онъ издалъ, по просьбѣ начальства Херсонисскаго монастыря, книгу: „Херсонисскій первоклассный монастырь“. Въ самое послѣднее время онъ написалъ, но, къ сожалѣнію, не успѣлъ вполнѣ отдѣлать обширный отвѣтъ на извѣстную книгу—памфлетъ еп. Кириона: „Культурное вліяніе Иверіи на Россію“; осталась въ рукописи и статья его „Караимы, ихъ религія и обряды“.

Несмотря на упадокъ физическихъ силъ въ послѣднее время, сознаніе не оставляло Александра Васильевича до послѣдняго вздоха. Въ самый день смерти покойный читалъ, исправилъ послѣднюю корректуру статьи своей: „Св. Равноапостольный Великій князь Кіевскій Владиміръ“, бесѣдовалъ съ семьей и высказывалъ желаніе, какъ только поправится, поѣхать въ Бѣлгородъ поклониться мощамъ святителя Іоасафа.

По истинѣ можно сказать, что покойный Александръ Васильевичъ, подвигомъ добрымъ „подвизался, окончилъ теченіе и вѣру сохранилъ“. Онъ былъ „непостыднымъ дѣятелемъ, вѣрно сказующимъ слово истины“, и всегда „устремлялъ душу свою къ вѣчной жизни“.

Въ частной жизни покойный Александръ Васильевичъ былъ идеальный семьянинъ, очень простой и скромный человѣкъ, въ отношеніяхъ къ другимъ ровный, привѣтливый и снисходительный. Удручали его разныя житейскія невзгоды, но утѣшеніе онъ находилъ въ вѣрѣ и трудѣ.

Вѣчная память тебѣ, дорогой Александръ Васильевичъ, истинно добрый человѣкъ и мудрый учитель. Да сподобитъ Тебя Господь вѣнца правды!

А. М.

Х Р О Н И К А.

Освященіе крестовой архіерейской церкви.

12 сего октября состоялось освященіе вновь отремонтированнаго храма при архіерейскомъ домѣ. Чинъ освященія совершенъ былъ Преосвященнымъ Епископомъ Теофаномъ. Наканунъ было совершено бдѣніе, по обычаю, среди храма. На литію и полиелей выходилъ Владыка Теофанъ съ сослужащими: прот. П. Добровымъ, свящ. С. Кикотемъ и іеромонахами крестовой церкви: о. Паисіемъ, о. Никитою и о. Николаемъ. Предъ литургіею принесена была изъ каедр. собора чудотворная икона Божіей Матери „Троеручицы“, находившаяся во время ремонта крестовой церкви въ соборѣ. За литургіею, совершенной Преосвященнымъ Теофаномъ, въ назначенное время былъ рукоположенъ въ санъ діакана псаломщикъ Евпаторійскаго собора Данилъ Гончаренко. Какъ наканунъ бдѣніе, такъ и литургію пѣли два хора пѣвчихъ—соборный и крестовой церкви.

14 октября Преосвященный Теофанъ отбылъ въ г. Θεодосію для освященія храма на подворьѣ Топловскаго женскаго монастыря. Изъ Θεодосіи Владыка предполагаетъ отправиться въ г. Керчь.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— О совпаденіи праздника Св. Пасхи съ праздникомъ Благовѣщенія Пр. Богородицы. Въ будущемъ 1912 году, какъ извѣстно, праздникъ Св. Пасхи придется 25 марта, т. е. въ день Благовѣщенія Пр. Богородицы. Въ народѣ по этому поводу ходятъ нелѣпные слухи, что въ 1912 г. „произойдутъ великія перемѣны“. Небезынтересно, поэтому, сдѣлать историческую справку, —въ какіе годы Пасха совпадала съ Благовѣщеніемъ. По „Пасхалии зрячей“ это очень легко сдѣлать: на 1912 г. ключевая буква г (глаголь); идя назадъ, нужно только смотрѣть,—на какіе годы приходится эта буква, и оказывается, что Пасха совпадаетъ съ Благовѣщеніемъ въ слѣдующіе годы: въ 1828 г., въ 1817 г., въ 1744 г., 1733 г., 1722 г., 1638 г., 1628 г., 1534 г., 1459 и т. д. Указанные годы въ исторіи ничѣмъ особеннымъ не выдѣля-

ются. Поэтому нѣтъ основаній и въ будущемъ 1912 г. бояться какихъ либо „великихъ перемѣнъ“.

— **Перемѣщеніе Архипастырей.** Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на перемѣщеніе архіепископа курскаго Питирима во Владикавказъ, епископа могилевскаго Стефана въ Курскъ съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа. Епископа самарскаго Константина въ Могилевъ, епископа екатеринославскаго Симеона въ Самару и епископа владикавказскаго Агапита въ Екатеринославъ.

— **Составъ Св. Синода зимней сессіи.** Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. оберъ-прокурора Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ на увольненіе во ввѣренныя епархіи присутствующихъ въ Св. Синодѣ преосвященныхъ епископовъ: Стефана могилевскаго, Димитрія туркестанскаго и Михаила гродненскаго; на оставленіе на наступающую зимнюю сессію присутствующихъ въ Св. Синодѣ высокопреосвященныхъ архіепископовъ Сергія финляндскаго и Антонія волинскаго и на вызовъ въ г. С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ: митрополитовъ—московского Владиміра и кіевскаго Флавіана и преосвященныхъ—архіепископа полтавскаго Назарія, и епископовъ—Серафима кишиневскаго, Гермогена саратовскаго, Нікона вологодскаго и Евлогія холмскаго.

— **Смѣта Св. Синода на 1912 г.** Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода внесена въ Г. Думу смѣта Св. Синода на 1912 г., исчисленная въ 40 мил. р., на 2,6 мил. р. больше смѣты 1911 г. Главнѣйшія увеличенія расходовъ падаютъ на содержаніе городского и сельскому духовенству, на начальныя церковно-приходскія школы и на увеличеніе содержанія учащихся въ церковныхъ школахъ. Въ объяснительной запискѣ, приложенной къ смѣтѣ, сообщаются интересныя свѣдѣнія о рядѣ новыхъ проектовъ, выработанныхъ особою синодальною комиссіей. Въ числѣ другихъ синодальная комиссія выработала, сообщаетъ В. К. Саблеръ, проектъ годового содержанія присутствующимъ въ Св. Синодѣ іерархамъ церкви вмѣсто теперешняго суточного довольствія. По новому проекту митрополитъ Петербургскій будетъ получать, какъ первенствующій членъ Св. Синода, 5.000 р. въ годъ содержанія, митрополитъ Московскій—4.000 р. въ годъ, а остальные іерархи, присутствующіе въ Св. Синодѣ, по расчету отъ 2,400—4,000 р., въ зависимости отъ времени присутствованія ихъ въ Св. Синодѣ. Проектъ синодальной комиссіи будетъ въ скоромъ времени обсуждаться въ Св. Синодѣ особою синодальною комиссіей, выработана также проектъ объ установленіи равномерности въ содержаніи архіереевъ. Комиссія опредѣлила минимальной нормой содержанія 6,000 рублей въ годъ, а максимальной—12,000 рублей. Для значительнѣйшихъ каедръ: Казанской, Харьковской, Литовской, Волинской, Кишиневской, Херсонской, Астраханской и Экзархата синодальная комиссія дѣлаетъ исключеніе и увеличиваетъ норму содержанія до 18,000 р., а для митрополитовъ до 36,000 р. Ми-

нимальной нормой содержанія для преосвященныхъ викарныхъ комиссія опредѣлила 3,000 р. въ годъ. Въ Св. Синодѣ поднятъ вопросъ объ увеличеніи пенсіи преосвященнымъ съ 1,000—1,500 р. до 4,000 р. въ годъ. Въ своей объяснительной запискѣ В. К. Саблеръ касается вопроса и о необходимости увеличить содержаніе городского и сельскаго духовенства. Оберъ-Прокуроръ доказываетъ, что если норма дополнительныхъ ассигнованій на поправленіе содержанія церковнаго причта, принятая законодательными учрежденіями, не будетъ увеличена, потребуется около 20 лѣтъ для того, чтобы довести содержаніе всѣхъ нынѣ существующихъ причтовъ Имперіи только до средне-нормальныхъ размѣровъ (300 руб. священнику, 150 р. діакону и 100 р. псаломщику въ годъ). Въ виду такого печальнаго положенія вещей Св. Синодъ образовалъ, какъ сообщаетъ В. К. Саблеръ, особую комиссію для разработки вопроса объ обезпеченіи казеннымъ содержаніемъ городского и сельскаго духовенства.

— **Масоны въ XVIII и первой четверти XIX вѣковъ.** 31 марта с. г. въ клубѣ общественныхъ дѣятелей Т. О. Соколовская прочла докладъ: „Космополитическія и національныя теченія въ русскомъ масонствѣ въ 18 и первой четверти 19 вѣковъ“.

Масонство появилось на западѣ, откуда въ началѣ 18 вѣка было перенесено на русскую почву. Разрѣшенное тогда, оно уже въ 1822 году официально было запрещено.

Основной принципъ масонства—внѣгосударственность и внѣрелигиозность. Уничтожая границы государствъ и вѣроисповѣдныя различія, масоны, по ихъ ученію, уничтожаютъ препятствія къ достиженію рая. Проповѣдуя космополитизмъ и уничтожая всѣ перегородки, мѣшающія будто бы, людямъ соединиться въ одну семью, масоны одновременно создали стѣну, которой отдѣлили себя отъ не-масоновъ. „Мы,—учили масоны,—исторглись изъ общей семьи народовъ для созданія большинства, цѣль котораго проповѣдь любви къ ближнимъ“. Исканіе свѣта—первое условіе приѣма въ орденъ. „Непротивленіе злу“ и „цѣль оправдываетъ средства“, эти два начала, противорѣчащія одно другому, являются конечнымъ результатомъ ихъ ученія. Ложей называлось какъ мѣсто собранія, такъ и кружокъ масоновъ, всегда носившихъ конспиративный характеръ.

Ложи низшаго порядка назывались Іоанновскими (въ честь Предтечи) и высшаго порядка—Андреевскими (въ честь Апостола). Ложи перваго порядка имѣли три степени: ученика, товарища и мастера. Красныя (андреевскія) ложи имѣли болѣе высокія степени. Собранія масоновъ происходили въ дни ихъ праздниковъ. Были особые дни торжественныхъ и траурныхъ собраній. Обрядность или символы являются сущностью масонства. По ученію масоновъ, отрицающій символы разрушаетъ великое зданіе масонскаго храма, подрывая его основы.

Обряды были позаимствованы изъ различныхъ вѣроисповѣд-

ныхъ культѣвъ. Замѣтнѣе же всего сказалось вліяніе ново-іудейскаго-талмудскаго ученія.

Во главѣ ложи стоялъ мастеръ стула.

Всѣ ложи имѣли между собой общеніе и подчинялись великой ложѣ. При принятіи въ члены ложи требовалась клятва на евангеліи и мечѣ. Были и самочинныя—тайныя ложи, которыя находились внѣ общенія съ другими ложами и внѣ зависимости отъ великой ложи.

Предметовъ, которые служили признаками принадлежности къ масонству и имѣли особое символическое значеніе, было много: Адамова голова (на кольцѣ), обручальное кольцо, звѣзда, золотой шнуръ, линейка и проч. Особо важное значеніе имѣли въ іоанновской ложѣ: прямоугольникъ—знакъ всемірности, звѣзда безконечности, линейка—равенства, камень—грубые нравы, молотокъ—сила вѣры и власть, шнуръ—тѣсное единеніе, передникъ—символь труда, гробъ—презрѣніе къ смерти. Въ высшихъ степеніяхъ андреевской ложи: мечъ знаменовалъ борьбу, сѣкира—уничтоженіе пороковъ, кинжалъ на бѣлой и черной лентѣ—символь смерти. Девизомъ каждаго масона было—побѣда или смерть.

Въ каждой ложѣ были свои особые знаки, по которымъ масоны узнавали своихъ единомышленниковъ. Въ началѣ масоны іоанновскихъ ложъ были мечтателями, идеалистами, но современемъ стали такими же непримиримыми врагами вѣры и государственности, какими были члены андреевскихъ ложъ. По іезуитскому ученію масоновъ, каменщикъ мирный подданный, но можетъ быть и государственнымъ преступникомъ. Таковаго ложа должна была скрывать.

Во главѣ ложъ стояли иностранцы, а такъ какъ матерью русскаго масонства была прежде всего Англія, то англичане занимали мѣста руководителей. Но въ 1755 году во главѣ 28 русскихъ ложъ сталъ проф. Воронцовъ, что можно видѣть изъ списка, поданнаго Императрицѣ. Члены масонскихъ ложъ вербовались изъ высшаго круга. Къ числу видныхъ масоновъ относятся Мусинъ-Пушкинъ, Елагинъ, Строгановъ, Голенищевъ-Кутузовъ. Мусинъ-Пушкинъ получилъ посвященіе въ Гамбургѣ.

Въ 1779 году начинается новое теченіе среди масоновъ. Кн. Куракинъ, получившій посвященіе въ Швеціи, образовалъ 14 ложъ и подчинилъ ихъ шведскимъ масонамъ. Съ этого времени масонство получаетъ ту преступную окраску, которой не смыло и до сего дня. Императоръ Павелъ Петровичъ, будучи наслѣдникомъ, сочувствовалъ масонамъ, но вступивъ на престолъ, сталъ ихъ преслѣдовать. Масоны пожелали имѣть въ государѣ своего покровителя и подали на его имя особую записку, которая только недавно разыскана. Въ этой запискѣ, выставляя себя искренними монархистами, масоны просили Императора Павла Петровича учредить „орденъ духовныхъ рыцарей“, который бы идеи монархическіе прививалъ какъ въ высшихъ слояхъ, такъ проводилъ бы

ихъ и въ толщу народную. Государь, угадавши истинныхъ авторовъ записки, въ просьбѣ отказалъ.

Масоны, какъ запрещенная въ Россіи секта, уменьшилась въ числѣ, но не прекратила своего существованія.

Всѣмъ вѣдомо, что и нынѣ существуютъ масонскія ложи. Пѣкоторыя изъ нихъ являются самочинными и находятся внѣ всякой зависимости отъ заграничныхъ великихъ ложъ и мастеровъ; но есть ложи, находящіяся въ постоянномъ общеніи съ парижской организаціей. Есть и узко-націоналистическія ложи, къ каковымъ относится польская масонская ложа, основанная еще въ 18 вѣкѣ въ Петербургѣ и имѣвшая свои отдѣлы въ различныхъ городахъ Россіи.

Конспиративность не даетъ возможности изслѣдователямъ изучить главный вопросъ,—въ какомъ положеніи масонство находится теперь.

Одно несмѣнно, масоны существуютъ и, спрятавшись въ подпольѣ, ведутъ самую разрушительную работу, являясь врагами вѣры и государства. („Вѣра и Раз.“).

— **Баптистская пропаганда.** Въ Москвѣ на дняхъ состоялся всероссійскій съѣздъ баптистовъ, уже вызвавшій цѣлый рядъ скандаловъ. Это даетъ основаніе „Мос. Ц. Вѣд.“, вспомнить о дѣятельности у насъ того ожесточеннѣйшаго врага Православія, какимъ является баптизмъ—знаменитая „штунда“, теперь перебросившаяся и въ центръ Россіи.

Въ изданномъ департаментомъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій сочиненіи „Современное состояніе русскаго баптизма“ приводятся между прочимъ слова Д. Клиффорда, предсѣдателя всемірнаго союза баптистовъ на Берлинскомъ конгрессѣ, совершенно ясно указывающія грубо оскорбительное отношеніе къ Православной Церкви. Наша, Церковь будто бы даетъ народу вмѣсто духовнаго хлѣба „камни и скорпіоновъ“, вмѣсто „дѣйствительной религіи“—предлагаетъ „церемоніи, суевѣрія, иконы, сказанія и теоріи“. Жизнь въ Православіи называется баптистами „рабствомъ грѣху и пороку“. Баптисты отрицаютъ все православныя и даже, въ сущности, христіанскія святыни, таинства, прославленіе угодниковъ, даже самой Пресвятой Дѣвы Маріи, отрицаютъ всю богоучрежденную іерархію, и при этомъ, конечно, не могутъ не оскорблять святыни при каждомъ откровенномъ словѣ своемъ. Они не стѣсняются при этомъ ничѣмъ, кромѣ страха законнаго возмездія, такъ что повсюду, гдѣ власть не можетъ слѣдить за ними, баптисты подрываютъ вѣру при помощи чистаго кощунства, отчасти достигая цѣли, отчасти вызывая отпоръ со стороны оскорбляемыхъ, чѣмъ порождаются беспорядки и столкновенія, характеризующія всю исторію штундо баптизма.

Разсуждая хладнокровно, нужно признать, что хотя, штундо-баптизмъ производитъ страшный шумъ и смуту среди православныхъ, но окончательные успѣхи баптизма, ничтожны, такъ

какъ весьма многіе, отпавшіе отъ Церкви, затѣмъ снова возвращались. Но суть не въ количествѣ баптистовъ, а въ томъ, что многіе тысячи и сотни тысячъ людей, отпавъ отъ вѣры и Церкви, а потомъ съ тѣмъ большимъ пренебреженіемъ отбросивши баптизмъ, остаются просто не при чемъ, безъ вѣры, безъ духовнаго содержанія, отчасти погружаясь въ грубо матеріальную жизнь, от части переходя въ разрядъ отрицателей и разрушителей социальныхъ и политическихъ.

Въ этомъ отношеніи баптизмъ долженъ считаться одной изъ зловреднѣйшихъ сектъ, болѣе разрушительной, чѣмъ, можетъ быть, всѣ другія. Свобода исповѣданій, распространяясь на него, является орудіемъ не умноженія кадровъ баптистскихъ общинъ, а орудіемъ умноженія отщепенцевъ, отрицателей всякой вѣры, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего русскаго, національнаго, откуда истекаетъ затѣмъ отрицаніе и всего русско-государственнаго элемента. Съ этой точки зрѣнія баптизмъ приходится разсматривать не какъ разновидность христіанскаго ученія, а какъ орудіе антихристіанскаго и антиобщественнаго разложенія народа.

Поэтому пора бы государству взглянуть на дѣятельность баптистовъ болѣе сознательно и не раздувать свободы, допускаемой для дѣйствій этихъ разрушителей народной души и общественнаго мира. (Совр. Лѣтоп.).

— **Преданіе баптистовъ суду.** Газеты сообщаютъ, что пятеро проповѣдовавшихъ въ Москвѣ баптистовъ—В. А. Фетлеръ, Я. Квашенинниковъ, П. С. Ивановъ, Н. Я. Яковлевъ и Я. Перкъ, —преданы суду. Судебное слѣдствіе нашло, что всѣ эти лица, „въ цѣляхъ совращенія православныхъ слушателей въ баптизмъ, произносили въ своемъ молитвенномъ домѣ проповѣди, склонившія многіхъ православныхъ къ отпаденію отъ Православія и переходу въ баптистское ученіе. Кромѣ того четверо первыхъ лицъ въ своихъ рѣчахъ на означенныхъ собраніяхъ въ домѣ Богомолова, происходившихъ публично, дозволяли себѣ, съ цѣлью произвести соблазны между присутствующими, поношеніе и непристойныя насмѣшки надъ правилами, обрядами и предметами вѣрованія Православной Церкви“. Судебное слѣдствіе передано прокурору. Судъ, по слухамъ, будетъ во второй половинѣ октября.

Все это прекрасно, но разъ доказанъ вредъ снисходительнаго отношенія къ баптистамъ, какъ могли допустить въ сердцѣ Россіи этотъ возмутительный, явно кощунственный сѣздъ? (Совр. Лѣтоп.).

— **Климатическая колонія въ Крыму для учащихъ церковныхъ школъ.** Святѣйшимъ Синодомъ утверждёнъ контрактъ на постройку въ Крыму климатической колоніи для учащихъ церковныхъ школъ. Колонія эта устраивается въ ознаменованіе исполнившагося, въ 1909 году, двадцатипятилѣтія возстановленной въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III церковно-приходской школы. Зданіе колоніи будетъ трехъ-этажное съ

подваломъ; построено оно будетъ на участкѣ земли, заарендованномъ духовнымъ вѣдомствомъ въ майоратномъ имѣніи графини Воронцовой-Дашковой, по дорогѣ изъ Алупки въ Семейскъ. Постройка всего зданія обойдется въ 142.000 руб. Вчернѣ зданіе будетъ отстроено не позднѣе 1-го сентября 1922 г., а совсѣмъ закончено и сдано въ полномъ порядкѣ строительной комиссіи — не позднѣе 1-го января 1913 г.

— **Вредъ табакокурения.** Куреніе табаку есть одна изъ прихотей человѣка, и прихотей, къ сожалѣнію, весьма вредныхъ для здоровья не только самого курильщика, но и окружающихъ. Говорятъ, будто бы табакъ доставляетъ такое же удовольствіе и наслажденіе, какъ пьяницѣ водка. „Какъ покуришь табакъ, такъ ровно выпьешь рюмку водки, такъ и подбодритъ всего, и голова свѣжѣе станетъ“, говорятъ курильщики. Дѣйствительно, правы тѣ, которые говорятъ, что страсть пить вино и курить табакъ — это двѣ (родныя) сестры, одна изъ-нихъ старшая вино, а другая — младшая табакъ. Если на самомъ дѣлѣ табакокуреніе доставляетъ такое же удовольствіе, какъ пьяницѣ водка, то какъ долженъ бы быть счастливъ тотъ, кто и пьетъ и куритъ! Между тѣмъ это неправда; эти наслажденія, на самомъ дѣлѣ, два величайшихъ несчастія для такого человѣка, который пьетъ водку и куритъ табакъ: онъ губитъ свое здоровье и — свою душу.

Табакъ употребляютъ различно; его курятъ, нюхаютъ и жуютъ. Болѣе всего, конечно употребляютъ табакъ для куренія. Вредное вещество въ табакѣ находится въ его листьяхъ, которые и идутъ въ дѣло. Ядъ этотъ, называемый „никотинъ“, настолько силенъ и губителенъ, что достаточно одной капли, чтобы убить собаку; маленькія животныя, какъ, напримѣръ, птицы, окочкѣваютъ уже отъ одного вдыханія такой малости, какая испаряется отъ одной капли этого страшнаго табачнаго яда, если ее положить предъ клювомъ птицы. Вотъ почему такъ часто гибнутъ комнатныя пѣвчія птицы, гдѣ бываетъ много накурено. Курильщикъ вдыхаетъ сказанный ядъ вмѣстѣ съ табачнымъ дымомъ, и при томъ не въ большихъ количествахъ, почему и не происходитъ быстрого отравленія.

Каждому извѣстно, какъ бываетъ тяжело находиться въ комнатѣ или избѣ, гдѣ много накурено табакомъ. Одинъ молодой человѣкъ, 17-ти лѣтъ, ночевавшій въ комнатѣ, гдѣ было много накурено, умеръ въ нѣсколько часовъ.

Ученые люди дѣлали опыты надъ животными и убѣдились, что во всякомъ табакѣ есть сильнѣйшій ядъ. Бывали случаи, что и люди умирали отъ куренія табаку, особенно люди съ слабою грудью, съ больнымъ сердцемъ, или же дѣти. А если табакъ — ядъ, то курить его не значить ли отравлять себя?

Привычныя курильщики нерѣдко жалуются на головокруженіе тошноту, горечь во рту, колотье и царапанье въ гортани и глоткѣ; голосъ теряетъ звучность, становится хриплымъ (изъ-

за одного этого пѣвцамъ не слѣдуетъ курить, и многіе не курятъ); вкусъ дѣлается непріятнымъ, бываетъ сухость во рту; нерѣдко кромѣ того, по утрамъ тошнить.

На куреніе табаку нельзя иначе смотрѣть, какъ на своего рода ребячество.

По свидѣтельству ученыхъ, оказывается, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ много курятъ и много курильщиковъ, тамъ больше душевно больныхъ, т. е. тронувшихся умомъ и даже больше преступленій.

— **Землетрясеніе въ Калифорніи.** Изъ Нью Йорка сообщаютъ объ ужасномъ землетрясеніи, опустошившемъ берега южной Калифорніи и мексиканскаго штата Соноры. Одновременно съ колебаніями почвы, море выступило изъ береговъ и залило прибрежную мѣстность чудовищной волной, причинившей неисчислимыя убытки. Насколько до сихъ поръ извѣстно, пострадало четыре города и погибло отъ 500 до 700 человѣкъ, погребенныхъ подъ развалинами или унесенныхъ въ море. Землетрясеніе произошло въ полночь съ 28 на 29 сентября. Всякія сношенія съ пострадавшей мѣстностью прерваны, почему оттуда получаютъ лишь самыя скудныя свѣдѣнія. Въ Сонорѣ пострадали города Ортисъ и Гуамакъсъ, въ южной Калифорніи Пальмо и Санъ Хозе. Дома рушились съ невѣроятной быстротой, и суда были силой прилива выброшены на сушу. Многіе изъ жителей были живыми увлечены въ море. Уцѣлѣвшіе тяжко страдаютъ отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ. Тысячи остались безъ крова и безъ всякаго имущества.

О б ъ я в л е н і е .

Х У Д О Ж Н И К Ъ

Димитрій Петровичъ Праведниковъ

принимаетъ заказы на исполненіе церковныхъ росписей и орнаментовъ въ стилѣ византійскомъ, древне-русскомъ, ренессансъ и пр., а также иконъ и всевозможныхъ священныхъ картинъ.

При мастерской всегда имѣется первоклассный позолотчикъ съ хорошими мастерами.

Принимаются также заказы на исполненіе всевозможныхъ иконостасныхъ работъ.

За добросовѣстное и аккуратное исполненіе заказовъ имѣю много аттестацій.

Мною произведены работы въ слѣдующихъ храмахъ г. Симферополя:

- 1) Духовной Семинаріи.
- 2) Духовнаго мужскаго училища.
- 3) 1-й женской гимназіи.
- 4) Армяно-Григоріанскомъ.
- и 5) Епархіального свѣчнаго завода.

Адресъ: г. Симферополь, Малофонтанная ул., д. Федченко № 28.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ СОИЗВОЛЕНІЕ.

Государь Императоръ, въ 18-й день сентября сего года Высочайше соизволилъ на принятіе Іоанно-Кущниковскою церковью села Ивановки, Мелитопольскаго уѣзда, участка усадебной земли, съ постройками, мѣрою $1\frac{1}{2}$ дес., или сколько въ дѣйствительности окажется, состоящаго въ названномъ селѣ и отведеннаго Ивановскимъ сельскимъ обществомъ крестьянъ, Мелитопольскаго уѣзда, въ собственность церкви подъ усадьбы причта.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

Симферопольской мѣщанкѣ Екатеринѣ *Цетино*—за пожертвованія въ Пантелеимоновскую церковь села Балточекрака полного священническаго облаченія, стоимостью въ 50 рублей.

Крестьянину Николаю *Саламатину*—за пожертвованіе въ Знаменскую церковь села Саловъ, Феодосійскаго уѣзда, креста, стоимостью въ 105 рублей.

Преподано Архипастырское благословеніе крестьянину Іліи *Морозу*—за пожертвованіе въ Казан-

ско-Богородичную церковь села Брилевки, Днѣпровскаго уѣзда, иконы съ лампадою стоимостью въ 80 рублей.

— —
П е р е м ѣ щ е н ы :

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 8 октября за № 6042, діаконы Александро-Невскаго собора г. Мелитополя Ермолай *Семыкинъ* и Покровской церкви села Водяного, того же уѣзда, Григорій *Шарковъ*—одинъ на мѣсто другого.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 3 октября за № 5807, псаломщики Успенской церкви г. Геническа Николай *Ильинъ* и Александро-Невской церкви села Черненьки Михаилъ *Зеленкевичъ*—одинъ на мѣсто другого.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 6 октября за № 5922, псаломщики Николаевской церкви села Даниловки, Мелитопольскаго уѣзда, Константинъ *Воздвиженскій* и Анно-Зачатіевской церкви села Анновки, того же уѣзда, Митрофанъ *Воздвиженскій*—одинъ на мѣсто другого.

— —
Н а з н а ч е н ы :

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 3 сентября за № 5790, учитель Александръ *Златоустовскій*—псаломщикомъ и учителемъ въ поселкѣ Біюкъ-Онларъ, Перекопскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 4 октября за № 5856, заштатный священникъ Іоаннъ *Ермоловичъ*—на священническое мѣсто къ Іоанно-Богословской церкви села Менчикуръ Мелитопольскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 3 октября за № 5937, діаконъ Симферопольской Греческой церкви Владиміръ *Стирidonovъ*—священникомъ на діаконскую вакансію къ Николаевскому собору г. Карасубазара.

— —
У т в е р ж д е н ы :

Резолюціею Его Преосвященства отъ 9 октября за № 6010, испол. долж. псаломщика Всесвятской Кладбищенской церкви г. Θεодосіи Іоаннъ *Мишинъ*—въ занимаемой должности.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 октября за № 6017, предсѣдателемъ Бердянскаго Богоявленскаго приходскаго попечительства—протоіерей Павелъ *Тихвинскій*, его помощникомъ—священникъ Михаилъ *Волшкевичъ*, секретаремъ Левъ Александровичъ *Богдановъ*, казначеемъ Іустинъ Григорьевичъ *Князевъ* и членами онаго: Алексѣй Никифоровичъ *Захаровъ*, Θεодотъ Θεодоровичъ *Саврисфало*, Семень Космичъ *Лебедевъ*, Аѳанасій Стефановичъ *Самойловъ*, Θεодотъ Филимоновичъ *Якютинъ*, Михаилъ Максимовичъ *Корецкій*, Алексѣй Евстратіевичъ *Чурбаковъ*, Алексѣй Θεодоровичъ *Мальцевъ*, Александръ Григорьевичъ *Полуляховъ*, Гаврииль Васильевичъ *Быковъ* и Алексѣй *Антиповъ*.

Утверждены церковными старостами:

Резолюціями Его Преосвященства, отъ 6 октября за № 5895, крестьянинъ Павелъ *Шевченко*—къ Петро-Павловской церкви мѣстечка Васильева, Мелитопольскаго уѣзда; отъ 7 октября за № 5927, поселянинъ Дмитрій *Кириллевъ*—къ Дмитріевской церкви села Гаммовки, Бердянскаго уѣзда; отъ 7 октября за № 5928, поселянинъ Ананій *Чакира*—къ Архангело-Михайловской церкви села Дунаевки, Бердянскаго уѣзда; отъ 7 октября за № 5961, крестьянинъ Симеонъ *Третьяковъ*—къ Пантелеимоновской церкви села Далматовки, Днѣпровскаго уѣзда, отъ 10 октября за № 6029, поселянинъ Дмитрій *Кора*—къ Александроневской церкви села Вячеславки, Бердянскаго уѣзда.

Уволенъ, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 4 октября за № 5834, намѣстникъ Корсунскаго Богородичнаго монастыря архимандритъ *Сильвестръ*—отъ должности, по болѣзни.

Уволены за штатъ:

Священникъ Петро-Павловской церкви поселка Таганашъ Петръ *Царевскій*.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 7 октября за № 5936, состоявшій на діаконской вакансіи при Ни-

колаевскомъ соборѣ г. Карасубазара священникъ Георгій *Блюсовъ*—по болѣзни.

Разрѣшено постричь въ рясофоръ, резолюціей Его Преосвященства, отъ 6 октября за № 5870, указную послушницу Космо-Даміановскаго женскаго монастыря Параскеву *Тищенко*.

И з в ѣ с т і я :

По опредѣленію Св. Синода [отъ 16—21 сентября с. г. за № 7059, назначены пенсіи вдовѣ діакона Агрипинѣ *Сукованченко*—въ размѣрѣ 50 рублей съ 3 января с. г. изъ Мелитопольскаго казначейства; вдовѣ священника Екатеринѣ *Лохвицкой*—200 руб. съ 30 мая с. г. изъ Бердянскаго казначейства и вдовѣ псаломщика Еленѣ *Долгополовой*—33 р. 33 к. съ 21 марта с. г. изъ Бердянскаго казначейства.

О б ѣ я в л е н і я .

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА

„НАДЪ ЕВАНГЕЛІЕМЪ“

Епископа Михаила (Грибановскаго).

(1—257 стр.).

Съ біографіей (1—136 стр.), портретомъ и изображеніемъ памятника на могилѣ почившаго святителя. Полтава. 1911 г. ц. 1 р. 50 к. (безъ пересылки).

Въ настоящемъ изданіи, кромѣ статей, отпечатанныхъ въ „Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ за 1896 г. и въ „Таврическихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ за 1897—1898 гг., помѣщены новыя, печатавшіяся на страницахъ „Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостей“ за 1910 г. Таковы, напр., статьи на тексты изъ

Евангелія отъ Іоанна:— „Изслѣдуйте писанія... они свидѣтельствуютъ о Мнѣ (V, 39)“, „Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ... Пилать же сказалъ: „что есть истина? (XVIII, 37—38)“, „Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ, и поставилъ васъ, чтобы вы шли и принесли плодъ міру“ (XV, 16), „Не ропщите между собой. Никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отець, пославшій Меня“ (VI, 43—44), статья— „Чудо насыщенія пятью хлѣбами и хожденіе по водамъ“ и др.

Чистый доходъ отъ продажи изданія, согласно волѣ почившаго архипастыря, поступаетъ на образованіе фонда для пріобрѣтенія религіозно-нравственныхъ брошюръ и листковъ и бесплатной раздачи ихъ народу во время чтенія акаѳистовъ въ Симферопольскомъ кафедральномъ соборѣ.

Главный складъ изданія: **Симферополь**, кварт. смотрителя духовнаго училища **А. И. Леонтьева**, на имя котораго и адресуются требованія о высылкѣ книгъ.— Тамъ же имѣются въ продажѣ— „Письма Преосвященнаго **Михаила**, почившаго Епископа Таврическаго къ Высокопреосвященному Архіепископу Антонию“ (Храповицкому), † Архіепископу Димитрію (Самбикину) и др. ц. **75 к.** (безъ пересылки) и біографическій очеркъ, вошедшій въ 3-е изданіе сборника: „Надъ Евангеліемъ“— „Преосвященный **Михаилъ** (Грибановскій), Епископъ Таврической и Симферопольскій (1857—1898), ц. **50 к.** (безъ пересылки).

О Б Ъ   И З Д А Н І И

„ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ“

въ 1912 году.

Цѣна 4 р. съ перес. Адр.: Кіевъ, въ Ред. „Воскр. Чтенія“.

Редакція ж. „Воскресное Чтеніе“ въ 1912 (75 отъ основанія) году дастъ своимъ подписчикамъ:

1) 52 номера журнала разнообразнаго духовно-назидательнаго и общепользнаго чтенія. Здѣсь первое мѣсто займутъ поуче-

нія на всѣ воскресные и праздн. дни года и разные случаи приходской жизни. Поученія будутъ назидательны по содержанию, просты по изложенію и по возможности кратки и будутъ доставляемы ко времени ихъ произнесенія (Если въ текущемъ году и были посылки журнала съ опозданіемъ, то это исключительно по винѣ типографіи, противъ чего приняты рѣшительныя мѣры). Затѣмъ въ журналѣ слѣдуютъ статьи: между ними преобладающее мѣсто, по потребностямъ времени, займутъ статьи, опровергающія ложныя религіозныя и неправославныя ученія и уясняющія истины хр. правосл. Церкви. Имѣется въ редакціи значительный запасъ статей подъ заглавіемъ — „Опытъ бесѣды съ учащимися по прочтеніи дневныхъ евангельскихъ зачалъ“ — Журналъ — по преимуществу проповѣдническій и апологетическій.

2) Въ видѣ бесплатнаго приложенія къ журналу на 1912 годъ дана будетъ книга — „Прологъ въ нравоучительныхъ бесѣдахъ за м. Май: это поучительное и весьма интересное чтеніе особенно для простыхъ слушателей; оно состоитъ изъ рассказовъ о жизни Святыхъ Божіихъ съ нравоучительными выводами изъ оныхъ

3) По прежнему будутъ издаваться Поучительные Листки (не менѣе 20 №№) для чтенія народа.

4) Подписчикамъ бесплатно будетъ выслана одна, по ихъ указанію, изъ слѣдующихъ книгъ прежняго изданія: „Сборникъ назидательныхъ статей для вѣббогослужебнаго чтенія“, „Вѣббогослужебныя чтенія на праздники Господскіе, Богородичныя и великихъ Святыхъ“ и „Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ хр. правосл. Церкви противъ сектантовъ — шундистовъ“. Въ продажѣ каждая книга стоитъ 60—75 коп. Отъ редакціи можно получить за плату и слѣдующія книги: „Бесѣды на воскр. и праздн. дни“ (436 стр.) ц. 1 р. 50 к. и „Книга духовно-назидательнаго чтенія“ (304 стр.) ц. 1 р. съ перес.

Редакторъ-Издатель Протоіерей *Іоаннь Богородицкій.*

Миссіонерскія памятки.

или схематическія бесѣды по различнымъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами, напечатаны листками въ особомъ узкомъ и продолговатомъ форматѣ и имѣютъ цѣлью служить пособіемъ для самостоятельнаго прохожденія курса начальныхъ миссіонерскихъ познаній и въ то же время — закладками для Библии на случай бесѣды съ сектантами. На каждый предметъ напечатанъ

особый листокъ въ 2 стран., цѣна $\frac{1}{2}$ коп. за экземпляръ.

Эти же памятки, свыше чѣмъ по 100 вопросамъ, въ томъ числѣ и по краткимъ историческимъ свѣдѣніямъ и вѣроученію всѣхъ русскихъ сектъ, напечатаны отдѣльной карманной книжкой, цѣна 50 к., въ мягкомъ коленкоровомъ переплетѣ 60 к.

Составилъ и издалъ діаконъ **І. Смолинъ**.

Спб., Пантелеймоновская, 15.

Цѣль выпуска Памятокъ—дать руководство для начинающихъ миссіонерствовать и для ревнителей православія, въ которомъ была бы схема для бесѣды по различнымъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами, и здѣсь же имѣлись бы хотя краткія историческія свѣдѣнія о всѣхъ русскихъ сектахъ и ихъ вѣроученіи. Отдѣльные листки-Памятки по своей дешевизнѣ ($\frac{1}{2}$ к.) могутъ служить для раздачи тѣмъ православнымъ изъ народа, коихъ явится надобность укрѣпить въ томъ или иномъ предметѣ православнаго вѣроученія, а твердыхъ въ своемъ упованіи—вооружить на частную бесѣду съ сектантомъ, уклоняющимся отъ бесѣды съ пастыремъ или миссіонеромъ.

Открыта подписка на 1912 г. Изд. годъ 27-й.

(Подп. г. нач. съ 1 ноября 1911 г. по 1 ноября 1912 г.)

С е л ь с к і й Х о з я и н ь

Универсальный журналъ практическаго сельскаго хозяйства.

Редакторъ **Ф. С. Груздевъ**.

Издатель **П. П. Соикинъ**.

52 №№ журн., въ изящн. цвѣтн. обложкахъ, съ рисунк. и чертеж., свыше **2.000** столбц. большого формата.

Въ теченіе года помѣщается около 1000 обстоятельныхъ, практическихъ, общедоступныхъ статей по всѣмъ отраслямъ хозяйства.

Большая часть статей иллюстрирована.

Отдѣлъ ОТВѢТОВЪ, даваемыхъ бесплатно подписчикамъ, поставленъ такъ широко, какъ ни въ одномъ другомъ сельско-хозяйственномъ журналѣ. За 26 лѣтъ существованія журнала „Сельскій

Хозяинъ“ дано свыше 23.000 обстоятельныхъ отвѣтовъ.

12 книгъ „Хуторское Хозяйство“ около 800 стр. больш. формата
Спеціального журнала для хуторянъ.

Кромѣ цѣлаго ряда статей по всеѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, изложенныхъ простымъ, понятнымъ и для начинающихъ хозяевъ языкомъ, въ „Хуторскомъ Хозяйствѣ“ помѣщаются обзоры всего лучшаго изъ другихъ сельско-хозяйственныхъ журналовъ. Такимъ образомъ, по истеченіи года, книги эти составляютъ полную энциклопедію практич. свѣдѣній, необход. въ быту хуторянина.

5 практическихъ руководствъ: 1) Крупный рогатый скотъ. Профессора М. И. Придорогина. 2) Воздѣлываніе масличныхъ растений. Д. В. Федорова. 3) Разведеніе и содержаніе домашней птицы. А. А. Бѣлова. 4) Выборъ и уходъ за нефт. и керос. двигателями. К. И. Дебу. 5) Кожевенное производство. И. П. Кривцова.

Все руководства снабжены многочисленными рисунками.

Альбомъ. Устройство рациональнаго отопленія и кладка печей.
Гражданскаго инженера С. Е. Зорина.

Съ подробнымъ описаніемъ кладки русской, голландскихъ и утермаркскихъ печей, каминовъ, кухонныхъ очаговъ и т. п. и 85 таблицаами рисунковъ печей.

3 книги особ. прилож.: 1) Новое въ сельск. хозяйствѣ. (Обзоръ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній въ области сельск. хозяйств.). Сост. Б. Н. Успенскій. 2 и 3) Коренныя улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ (мелиораци).

Обширный трудъ въ 2-хъ томахъ, большого формата, заключаетъ въ себѣ слѣдующіе главные отдѣлы:

- 1) Мѣстныя улучшенія почвы (удаленіе камней, навозка земель, известкованіе и мергелеваніе почвы, обработка залежи, перелоговъ и т. п.).
- 2) Раздѣлка пустырей, верещатиковъ и лѣсныхъ пространствъ.
- 3) Осушка низинныхъ мѣстъ. Дренажъ.
- 4) Культура болотъ и торфяниковъ.
- 5) Орошеніе и обводненіе полей и луговъ.
- 6) Способы задержанія зимней влаги на поляхъ.
- 7) Орошеніе садовъ и огородовъ.
- 8) Укрѣпленіе и облѣсеніе летучихъ песковъ.
- 9) Борьба съ оврагами.

Календарь Сельск. Хоз. на 1912 г. въ изящномъ переплетѣ.

Кромѣ всевозможныхъ справочныхъ свѣдѣній, въ календарѣ будутъ помѣщены адреса хозяйствъ, гдѣ можно покупать скотъ, сѣмена, птицу, посадочный матеріалъ и т. п.

БЕЗПЛАТНЫЕ ОТВѢТЫ. — **СЪМЕНА — НОВИНКИ.**

Подписная цѣна: на журналъ „Сельскій Хозяинъ“ со всеѣми прилож. за годъ съ доставкой и пересылкой по всей Россіи **6 руб.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 рубля и къ 1 мая 3 руб.

Главная контора журнала: С.-Петербургъ, Стрѣмянная № 12.

Въ книжномъ магазинѣ „Посредникъ“ продаются
изданія:

„Деревенское хозяйство и крестьянская жизнь“.

Крестьянская жизнь и ея улучшение. Общее улучшение крестьянского хозяйства. Полеводство, садоводство и огородничество. Скотоводство, птицеводство и скотолѣчение. Травосѣяніе. Пчеловодство. Производства, промыслы и ремесла. Лѣчение болѣзней, распространенныхъ въ деревняхъ и сохраненіе здоровья.

„Взаимная помощь“.

Книги по устройству потребительскихъ обществъ, производительныхъ артелей, кредитныхъ товариществъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ, общинъ и вообще разныхъ видовъ кооперацій и т. п.

Всѣ книги вышеозначенныхъ издательствъ продаются въ книжномъ магазинѣ „Посредникъ“ (Москва, Петровскія линіи, во всѣхъ значительныхъ книжныхъ магазинахъ и земскихъ книжныхъ складахъ).

Выписывать можно изъ главнаго склада издательствъ по адресу: Москва, Арбатъ, д. Тѣстовыхъ. И. И. Горбунову. Отсюда же высылается по требованію бесплатно подробный каталогъ издательствъ.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Душа человѣческая по природѣ христіанка.—II. Русское народное дѣло на христіанскомъ востокѣ (*Окончаніе*).—III. Соціально-политическая сторона сектантства.—IV. Столѣтіе Рубановскаго прихода (*Продолженіе*).—V. Первые уроки Закона Божія въ начальной школѣ.—VI. † Памяти Александра Васильевича Иванова (*Некрологъ*).—VII. Хроника.—VIII. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Высочайшее соизволеніе.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—III. Объявленія.

За редактора—инспекторъ духовной семинаріи *Е. Князевъ*.

Помощникъ редактора—Иеромонахъ *Антоній*.

Дозволено цензурою. Симферополь. — 20 Октября 1911 г.

Цензоръ—каѳедральный протоіерей *А. Назаревскій*.
